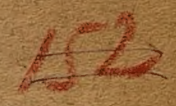
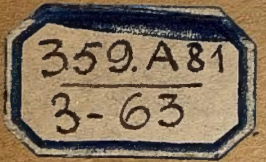
Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.

Главная Военно-Морская Научная Редакция.

М. Зингер.

СЛЕДСТВИЕ И СУД В БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ

после Октябрьской революции.

Отдельный оттиск из „Сборника Морискома“ № 2—1921 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТРОГРАД.
1921.

ВЫСШИЙ ВОЕННО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.

Москва, ул. Крапоткина, Мертвый пер., д. № 10.

Вышли из печати с 1-го Января 1921 года.

Стратегия, тактика и обучение войск.

Наставление для ведения занятий с гренадерами.
Н. Зигель.—Совместная работа артиллерии с воздухоплаванием и авиацией.
А. Львов.—Обучение стрелка и подготовка мелких частей к бою.
Радус-Зенкевич.—Очерк встречного боя.
С. Шейдеман. — Стратегическая деятельность конницы на театре военных действий.
Черемисов. —Прикладная тактика. Выпуск 1-й.
Его же » » » 2-й.
» » » » 4-й.
Н. В. Анисимов.—Элементарная тактика. Отдел II-й. Конница.
Милаш. — Опыты и руководства для использования действий войсковой конницы.
Белолипецкий.—Практические приемы к обучению караульной службы.
Беседы с пехотинцами о друг. родах войск и технических средствах борьбы современной войны.
Н. Афанасьев.—Практические указания по оборудованию ящика с песком.
Инструкция и программа для ведения занятий с инструкторами спорта и допризывной подготовки.
Уайт.—Боевое наставление для речных флотилий.
Белолипецкий.—Руководство по полевому и строевому уставам.

Артиллерия.

Ф. Лендер. — Краткое теоретическое основание стрельбы зенитной артиллерии.
М. Лисовский.—Действие артил
Скрябин.—Краткое руководств левой пушки.
Цитович.—Сведения об органи лерии.
Башиери.—О стойкости нитро
Указания для выбраковки и лов по степени их разгор
Как артиллерия наблюдает.
Н. Н. Никифоров.—Памятка ору
Таблица. Снаряды для 6-дм. 1910 г.
Таблица. 42-х лин. полевая ск
Таблица. Снаряды с 42-х лин

Стрелко

Ростовский.—Что такое пуле
Пособие при обучении крас дивизий.
Таблица. «Винтовка образца
» 3-х лин. пехотная.
» Прицелочная мишен

Сл

К. Осипов.—Служба связи на

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.

Главная Военно-Морская Научная Редакция.

М. Зингер.

СЛЕДСТВИЕ И СУД В БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ

после Октябрьской революции.

Отдельный оттиск из „Сборника Морискома“ № 2—1921 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТРОГРАД.
1921.

Разрешение Петроградского Отдела Печати № 916.

Р. В. Ц. Петроград.—500 экз. 10-я Гос. тип.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Следствие и суд в Балтийском флоте после Октябрьской революции.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа является первой из намеченных к опубликованию статей отдела изучения истории революции, о котором до сих пор еще не упоминалось в печати, и потому будет вполне уместно предварительно охарактеризовать задания ему поставленные.

Отдел изучения истории революции представляет собой часть Военно-Морской Комиссии, которая ставит себе целью «исследование» и «использование» опыта мировой войны на море.

Поэтому и отдел изучения истории революции, не замыкаясь в одно лишь описание и систематизацию наиболее ярких моментов революционного движения, не должен упускать из виду этой основной задачи всей Комиссии в целом и дать в своих работах «исследование», т. е. критическое изучение источников революционного движения на флоте и «использование» их в виде научно обоснованных выводов для применения последних к делу возрождения нашего флота.

Но революция не сразу перешла к строительству.

Зародившись почти сто лет тому назад она то затихая, то снова разгораясь, безпрестанно наносила удары старому режиму, пока он не рухнул под натиском народных масс.

К числу наиболее действительных средств по удержанию этих масс в повиновении относились также и против «внутреннего врага» направленные дореволюционные армии и флот.

И революционеры вполне сознательно расшатывали эти главные устои могущества враждебного им режима, стремясь лишить его самой надежной для него опоры.

Поэтому лишь после того, как восторжествовала власть Советов, Коммунистическая партия приступила к организаторской

творческой работе по воссозданию дисциплины и боеспособности красного флота, органа защиты нового социального строя.

В соответствии этому течению событий работа отдела распадается на два больших периода;

1) период изучения деятельности революционных партий во флоте, направленный к разрушению в нем дисциплины и

2) на период изучения ее воссоздания, период творчества революции.

В частности, работы, относящиеся, в особенности, к первому периоду не касаясь вопроса об их самостоятельном значении, могут послужить ценным дополнением исследования других отделов Морискома, освещая революционную обстановку, среди которой развертывались как операции флота, так и деятельность руководящих морских органов включая сюда и изучение условий, гнездившихся в самой организации старого флота, которые благоприятствовали созданию среды, восприимчивой для революционной пропаганды.

Во втором периоде—отдел, подводя итоги революционного творчества на флоте, может дать научно проверенный и потому точный материал для суждения о направлении дальнейших реформ по укреплению боевой мощи нашей морской силы.

Объединяя же работу за оба периода в одно целое мы получим законченное исследование влияния революционных событий на боеспособность флота.

Таковы в общих чертах главные задачи отдела.

Новизна заданий, разбросанность материалов по разным архивам и иногда даже, как мы надеемся временное, отсутствие их по целому ряду событий революционного движения во флоте, делает строго систематическую работу отдела не всегда возможной. Поэтому она может быть планомерна лишь постольку, поскольку ей это дозволяют необходимые для ее выполнения источники.

Последнее условие в связи, конечно, с актуальностью темы в значительной степени отразилось на выборе ее для нашего первого очерка, в котором мы пытались в той мере, в какой допустили имевшиеся в нашем распоряжении материалы, исследовать положение следствия и суда в Балтийском флоте после Октябрьской Революции.

Проблема о суде во флоте не нова, она возникла при первых шагах Советской Власти и сохранила свою остроту до наших дней.

Не автору, конечно, судить, насколько правильно разрешена она его трудом.

Затронутый им вопрос подлежит еще, несомненно, широкому и всестороннему обсуждению. Но, если предлагаемый вниманию читателей очерк сумеет обратить это внимание на цели отдела, пробудить в них отклик, хотя бы в виде деловой критики, а тем более в виде широкой поддержки его начинаниям—то и про данный очерк можно будет, с уверенностью, сказать, что он сослужил свое дело.

М. Зингер.

P. S. При составлении очерка мы пользовались следующими материалами: дела Морискома:

1) № 15751: об учреждении Революционного Трибунала Балтфлота;

2) № 15752: Материалы по выработке положения о корабельных судах;

3) № 15753 о дисциплинарных судах во флоте;

4) № 15754 о распространении на флот дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а равно всеми источниками, указанными в тексте и примечаниях.

М. З.

I.

Общий обзор.

Октябрьская революция разрушила до основания все устои прежнего общества в том числе и его суды, которые формально были закрыты по декрету Совета Народных Комиссаров, распубликованному 24-го ноября 1917 года в № 17 газеты временного рабочего и крестьянского правительства.

Согласно ст. 1-й этого декрета, среди прочих судебных установлений упразднялись и морские суды всех наименований.

2-го декабря 1917 года верховная морская Коллегия [1]) основываясь на вышеуказанном декрете приказала немедленно прекратить все текущие военно-судные дела, упоминая, что о дальнейшем направлении неоконченных дел будет указано особым декретом.

Вскоре после этого вышел декрет, предписывавший комиссарам передать все дела главного военного и морского судов, а также всех военно-морских судебных установлений в соответствующие учреждения гражданских ведомств [2]).

Фактически же ликвидация военно-морских судов произошла следующим образом.

Кронштадтский суд, переведенный еще до октябрьской революции в Петроград был раскассирован Верховной Морской Следственной Комиссией, о которой речь еще будет ниже.

Ревельский суд просуществовал вплоть до германского нашествия, о Свеаборгском же военно-морском суде сохранился следующий документ:

«Декрет о временном Свеаборгском, военно-морском суде [3]) Согласно декрета Народных Комиссаров, временный Свеаборг-

---

[1]) Приказ № 75 от 2-го декабря 1917 г.

[2]) Декрет о направлении неоконченных дел упраздненных судебных установлений. Собрание Узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства № 15 от 13-го января 1918 года ст. 225 п. 11.

[3]) Известия Гельсингфорского Совета, депутатов армии, флота и рабочих от 6 (19) декабря 1917 г. № 219.

ский военно-морской суд упраздняется. Для принятия и дальнейшего направления дел, как, законченных, так и не законченных будет выделена секцией по введению суда при областном комитете особая Комиссия (Комиссарпат), которая и примет в свое ведение весь Архив и имущество этого учреждения.

Всем низшим и канцелярским чинам, а равно и лицам с юридическим образованием, желающим работать на благо трудового народа, предписывается оставаться на своих местах и под общим руководством секции по введению суда исполнять все необходимые работы по направлению неоконченных дел, а равно и давать, в назначенные дни, заинтересованным лицам справки о Положении дел.

Лица, которые почему либо уклонятся от исполнения сего требования, будут строго наказаны. В. Председатель Областного Комитета Глезаров. Председатель секции по введению революционного суда Махнов. 4 декабря 1917 г.

Однако, Центробалт, приняв на заседании своем 13 декабря 1917 г., во внимание, что «Свеаборгский временно военно-морской суд является учреждением специально морским и подведомственным», постановил: ликвидацию суда Областным Комитетом приостановить, избрать Комиссию для реорганизации суда на демократических началах и впредь «до распоряжения» назначить в суд своих комиссаров.

15 декабря 1917 года вследствие отношения Областного Комитета Центробалт разъяснил. что новый военно-революционный суд при Центробалте, который будет образован из реформированных военно-морских судов в Гельсингфорсе и Кронштадте, а также и на кораблях будет ведать исключительно морскими делами. Общегражданские же преступления должны рассматриваться в судебных установлениях, образованных местными демократическими организациями, в состав коих входят представители местного флотского комитета. Затем, в виду того, что проект по реорганизации суда вырабатывался помимо Комиссии Центробалта также и Комиссей Областного Комитета, Центробалт высказался за установление контакта между ними, причем по выработке каждой комиссий своих проектов, обе Комиссии сливаются и, после совместного обсуждения, таковых проектов, представляют принятые ими Положения на утверждение Пленарного Собрания Областного Комитета и Центробалта [1]).

---

[1]) Протокол Заседаний ЦКБФ 13 декабря 1917 г. № 140.
» » 15 декабря 1917 г. № 142.

По словам заведывающего в то время военно-морской судной частью Балтийского флота Е. Э. Андерсона на заседании объединенных комиссий был принят проект общих Положений о временном военно-морском суде в Гельсингфорсе при Центробалте, но вследствие вывода флота из Гельсингфорса и выселения русских из Финляндии, проект этот в жизнь проведен не был.

Таким образом Свеаборгский суд был фактически упразднен и вместо него никакого иного морского суда учреждено не было.

Так прекратили свое существование военно-морские суды в Балтийском флоте.

Ликвидация же главного военно-морского судного Управления и Главного военно-морского суда была произведена особым органом, получившим наименование Верховной Морской Следственной Комиссии.

Эта Комиссия была выделена 24-го ноября 1917 года из состава первого всероссийского съезда моряков в лице: С. Медведева, В. Захарова, Т. Рвачева, Аверкия Куценко и С. Настюшенко, причем народный комиссар по морским делам Дыбенко предписал ей ликвидировать Главное военно-морское судное Управление и Главный военно-морской суд принять и содержать в своем ведении дела этих учреждений [1]).

---

[1]) В делах Верховной Морской Коллегии сохранился следующий документ

Верховная Морская
Следственная Комиссия.
Ноября 1917 г.
№ 2.
г. Петроград.

В Верховную Морскую Коллегию.

На своем заседании от 29 ноября с. г. постановили просить Верховную Морскую Коллегию издать приказ об упразднении Главного военно-морского Судного Управления и Главного военно-морского Суда и об устранении от занимаемой должности следующих лиц:

Начальника Управления и Главного в. м. прокурора присяжного поверенного	Шабловского.
Тов. Главного в. м. прокурора полк.	Мартьянова.
» » » » прис. повер.	Васильева.
Делопроизводителя подп.	Найденова
Прис. повер.	Мордвинова.
	Витецкого
	Кмита.
поручика	Колесинского.
мичмана	Ласточкина.
Председателя Главного военно-морского суда генерал-майора	Юрковского.
Членов суда: действ. ст. сов.	Добровольского.
Членов суда: генерал-майора	Фелицына.
Членов суда: ст. сов.	Савицкого.
	Шпаковского.
	Янковского.

Всероссийский съезд моряков со своей стороны предложил Комиссии принять к своему производству дела существовавшей до нее особой следственной Комиссии по расследованию злоупотреблений по морскому ведомству под председательством Грузенберга и дела Комиссии Шавловского, назначенной для расследования дела генерала Корнилова.

Дела Грузенберговской Комиссии по ее ликвидации, по словам С. Савицкого, производством не продолжались, следствие же по Комиссии Шавловского было закончено составлением заключения по делу Корнилова.

Приступая к выполнению возложенной на нее задачи, в качестве следственного органа, Верховная Морская Следственная Комиссия, согласно предоставленного ей съездом права кооптации, пригласила в свою среду необходимое число следователей и начала производить самостоятельную следственную работу.

Для определения же своей компетенции Комиссия выработала особое положение, представленное ею на утверждение Совета Народных Комиссаров, которым она руководствовалась в своей деятельности.

Первая статья этого положения гласит: «верховно-морская следственная Комиссия является *высшим следственным органом Морского ведомства*, который действует в пределах своей компетенции вполне самостоятельно».

«Члены верховно-морской следственной Комиссии избираются всероссийским с'ездом военного флота на определенный срок, по окончании которого дают ближайшему таковому же с'езду отчет о своей деятельности»—(ст. 2 Положения),

При Комиссии состоят следователи и канцелярия (ст. 3).

Назначение и увольнение следователей производится верховной морской Коллегией по представлению Комиссии и по соглашению с Комитетом служащих при Комиссии.

Комиссия *имеет право производить предварительное следствие* не только по жалобам и заявлениям частных лиц и сообщениям должностных лиц и демократических организаций, *но и по собственному почину*, если у Комиссии имеются достаточные к тому основания; устраняет до суда всех должностных лиц Морского ведомства, против коих возбуждается

Всем вышеизложенным лицам предписывается дела сдать в Верховную Морскую Следственную Комиссию.

Председатель С. Медведев.
Секретарь В. Захаров.

(дело № 70 по судной части В. М. К.).

Комиссией уголовное преследование, от занимаемых должностей; имеет право требовать от всех правительственных и общественных организаций представления всех необходимых сведений и документов, а равно «производить через особо уполномоченных лиц обзор делопроизводства по хозяйственной части во всех учреждениях и частных предприятиях, производящих казенные по Морскому ведомству постройки, поставки или заготовки или имеющих касательство к этим постройкам, поставкам и заготовкам»; требовать в подлежащих случаях от властей всех ведомств необходимого содействия и наконец «временно впредь до организации судебных учреждений и установления органов, ведающих судной частью по Морскому ведомству *возбуждать законодательные вопросы* по судной части, причем выработанные Комиссией проэкты по этим вопросам поступают на рассмотрение Законодательного Совета Морского ведомства и утверждается Ц. И. К. Сов. Р. С. и Кр. Д.» ст. 13 п.п. а—д.

К компетенции Комиссии относятся «*все имеющие Государственное значение дела о преступлениях и злоупотреблениях по Морскому ведомству*, совершенных как *служащими* Морского ведомства, так и прочими *гражданами*, если последние причинили Морскому ведомству убыток, причем Комиссия возбуждает уголовное преследование против всех без исключения виновных» (ст. 14).

Следствие может быть произведено или полным составом Комиссии или поручено одному из ее членов или возложено на состоящего при ней следователя, «причем в интересах дела Комиссия может поручить производство следствия или отдельных следственных действий и другим лицам и организациям, сохраняя за собой надзор за производством следствия» (ст. 15).

При производстве следствия Комиссия, члены ее и состоящие при ней следователи руководствуются соответствующими статьями *устава уголовного судопроизводства* с соблюдением правил, установленных «Положением».

В этих правилах содержатся указания о порядке утверждения постановлений о принятых мерах пресечения, каковые утверждаются или изменяются Комиссией, а также о направлении законченного следственного производства.

По окончании последнего, оно, согласно Положению, вместе с заключением лица, производившего расследование, представляется в верховную Морскую Следственную Комиссию, которая может постановить или о прекращении дела или о дополнении следствия или о передаче дела в суд.

В случае передачи дела в суд постановление Комиссии «должно содержать формулированные по фактическим признакам обвинительные пункты о лицах, преданных суду».

«При составлении обвинительных пунктов верховная Морская Следственная Комиссия *руководствуется декретами* Рабочего и Крестьянского Правительства *и законами, изданными до революции*, поскольку эти законы не отменены позднейшими декретами и указаниями» (ст. 24).

Точно также в своих постановлениях о прекращении или дополнении предварительного следствия Комиссия руководствуется подлежащими статьями *Устава* уголовного судопроизводства, причем права, предоставленные Прокурору, Окружному суду и Судебной палате в отношении прекращения дела, принадлежат Комиссии.

На постановления и распоряжения верховной Морской Следственной Комиссии могут быть приносимы жалобы в Революционный Трибунал Всероссийского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, но жалобы эти должны быть поданы самой Комиссии.

Анализируя содержание вышеприведенного Положения необходимо отметить следующие пункты.

В «Положении» ясно отразилось переходное время, переживаемое страной: то время, когда еще только приступали к новому строительству и когда не было еще возможности в виду критического состояния, в котором находилась республика, проводить реформы со всей последовательностью по определенному плану. И потому, несмотря на закрытие прежних судов, новые местные суды «руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств» постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционному правосознанию [1].

То же самое явление встречаем мы и в «Положении». Верховная Морская Следственная Комиссия руководствуется в своих действиях уставом Уголовного Судопроизводства лишь с соответствующими изменениями, вызванными упразднением прежних судебных органов. Точно также, составляя обвинительные пункты, следственная Комиссия, помимо декретов новой власти, опирается на законы, изданные до революции, поскольку они не отменены позднейшими декретами и указаниями.

Переходный период переживаемого тогда времени сказался еще в том, что высший следственный орган Морского ве-

---

[1]) п. 5. Декрет о суде. Собрание Узаконений № 4, ст. 50.

домства считал себя вправе возбуждать законодательные вопросы по судной части «временно впредь до организации судебных учреждений и установления органов, ведающих судной частью» во флоте. Следовательно, несмотря на то, что ко времени существования Комиссии для разрешения уголовных дел на фронтах были учреждены те же местные суды, что и в стране, но с выбором их полковыми советами или Комитетами [1])—верховная Морская Следственная Комиссия, опираясь, очевидно, на умолчание закона о морских судах, находила, что для Морского ведомства не могут быть по аналогии с армией введены местные суды гражданского типа и что вопрос об особых судах для моряков подлежит еще разрешению в законодательном порядке.

И действительно, как нам передавал А. А. Фелицин, вопрос об организации судов в Морском ведомстве обсуждался, по его инициативе, в следственной Комиссии и следователю Сизову было даже председателем ее поручено приступить к переговорам с указанными им лицами об организации специальной Комиссии для выработки нового положения о судах в Морском ведомстве, на которую было бы возложено создание проекта морских судов, переработка норм формального и материального права, а также выработка проекта учреждения, которое смогло бы об'единить судную часть Морского ведомства.

После переговоров в январе 1918 года с намеченными лицами выяснилось, что они считали бы желательным пригласить для работ в Комиссии:

«1. Одного из видных представителей прежних Морских судов (каковым мог бы быть б. член Главного Морского Суда Э. А. Шпаковский или А. А. Фелицин).

2. Одного из представителей по строевой части флота (из бывших офицеров).

3, Одного лица с широким юридическим образованием (Чубинский, проф. Петрогр. Унив. Таганцев) и

4. Представителя Комиссариата Юстиции (по назначению)» [2]).

Но Комиссия в окончательном результате составлена не была и вопрос о Морских судах остался открытым.

Дальнейшая история верховной Морской Следственной Комиссии сложилась следующим образом.

---

[1]) Декрет о суде. Собрание Узаконений № 4. п. 2.

[2]) Докладная записка следователя П. Сизова в верховную Морскую Следственную Комиссию от 25 января 1918 года.

В марте 1918 года Комиссия вместе с другими центральными учреждениями была эвакуирована в Москву, оставив в Петрограде свое отделение, в состав коего вошли председатель Захаров и 3. следователя.

15 мая 1918 года Коллегия по морским делам в лице Раскольникова и Вахрамеева в отношении по Канцелярии Комиссариата за № 131 вошла в Совет Народных Комиссаров с представлением об упразднении Комиссии, так как по мнению Коллегии главнейшие задачи, возложенные на нее всероссийским с'ездом и распоряжением т. Дыбенко, а именно: принять к своему производству дела б. особой Следственной Комиссии и ликвидировать Главное военно-морское Судное Управление и Главный военно-морской суд были выполнены и «стало быть в дальнейшем самостоятельном существовании ее особой надобности не представляется, тем более, что с одной стороны на содержание служащих при Комиссии расходуются значительные средства, а с другой, что в составе Канцелярии Народного Комиссариата по Морским Делам имеется особый юридический отдел с юристами специалистами, могущими с полным успехом продолжать текущую работу верховной Морской Следственной Комиссии».

В виду приведенных соображений и принимая во внимание заявление Комиссии, что она является верховным следственным органом и как таковой может быть упразднена лишь верховной властью Республики, Коллегия испрашивает постановление Совета Народных Комиссаров об упразднении Комиссии и о передаче ее дел в юридический отдел Канцелярии Народного Комиссариата по Морским Делам.

20 мая 1918 года верховная Морская Следственная Комиссия была упразднена и дела ее к 1 июня 1918 года были приняты заведующим юридическим отделом Канцелярии Морского Комиссариата [1]).

Точно также было ликвидировано и Петроградское отделение Следственной Комиссии, для чего была назначена особая Ликвидационная Комиссия, «куда вошли все члены Петроградского отдела [2]).

---

[1]) Дело № 13 Канцелярии Нар. Ком. по Морским делам. юридич. отд.

[2]) По Коллегии Народного Комиссариата по Морским делам был отдан следующий приказ:

«В Петрограде, июня 3-го (мая 21) дня 1918 г. № 370. В виду упразднения верховной Морской Следственной Комиссии Петроградскому ее отделению, для сдачи дел и направления текущей переписки остаться Комиссару военному моряку Василию Захарову, следователю военному моряку Степану Савицкому, секретарю военному моряку Леониду Дулько», а также одной машинистке и двум курьерам с сохранением содержания до окончания работ и полной сдачи дел. Подписал член Коллегии Народного Комиссариата по Морским делам Сакс.

Дальнейшее направление дел верховной Следственной Комиссии принял на себя юридический отдел Канцелярии Морского Комиссариата, который с согласия Коллегии Комиссариата препроводил часть дел в местные Народные суды, часть в Петроградский Революционный Трибунал, часть в Следственную Комиссию при Московском Революционном Трибунале, дела же б. Следственной Комиссии о злоупотреблениях по Морскому ведомству были сданы в Следственную Комиссию верховного Революционного Трибунала при В. Ц. И. К. [1]).

С упразднением верховной Морской Следственной Комиссии прекратил свое существование самостоятельный Центральный Следственный Орган всего Морского ведомства и в Балтийском флоте для ведения следственной части осталась лишь морская судная часть Штаба Командования флотом. Порядок производства предварительного следствия на судах, береговых частях и в учреждениях флота за это время описывает приказ по флоту Балтийского моря от 18 июня 1918 г. № 362. Согласно этого приказа при обнаружении на кораблях, береговых частях и учреждениях флота преступлений, самоубийств и других происшествий, носящих уголовный характер, о каждом таковом происшествии надлежит немедленно уведомить военно-морскую судную часть. Одновременно же с ее уведомлением Командир корабля, начальник части или учреждения по соглашению с подлежащим Комитетом корабля, части, или учреждения назначает лицо для производства дознания совместно с одним из членов судового Комитета по указанию председателя его.

В особо важных случаях, как например, хозяйственное злоупотребление или растрата, для дознания может быть назначена Комиссия, однако, не более чем в составе 3-х лиц.

При производстве самого дознания составляется протокол допроса потерпевшего, свидетелей и подозреваемых и принимаются меры по охране вещественных доказательств, меры пресечения, а равно привлекаются по мере необходимости медицинские эксперты.

За исключением сложных дел дознание должно быть закончено не позднее как в 3-х дневный срок. По сложным же делам срок этот может быть продлен до одной недели.

Законченное дознание вместе с обвиняемым и всеми вещественными доказательствами срочно препровождаются в

[1]) Дело Канцелярии Народного Комиссариата по Морским делам № 13, юридический отдел.

распоряжение военно-морской судной части в дополнение к первоначальному донесению. Если же до окончания дознания на место происшествия прибудет обер-аудитор, командированный для производства следствия судной частью, то дальнейшим ведением дела распоряжается уже обер-аудитор, которому все должностные лица и учреждения флота должны оказывать полное содействие.

Временно, впредь до образования во флоте суда наблюдение за производством дознаний и предварительного следствия, а равно их направление возлагается на Судную часть Командования флотом.

Судная часть и обер-аудиторы в своей деятельности руководствуются Уставом Уголовного Судопроизводста, «поскольку последний не отменен соответствующими декретами и постановлениями и не противоречит духу переживаемого времени».

И в этом приказе, как видно, заметно отразился переходный характер, который носило тогда советское строительство в области юстиции.

Правила о производстве дознания и следствия изданы лишь временно «впредь до образования во флоте суда».

Новых правовых норм еще не выработано и как Судная часть, так и обер-аудиторы руководствуются в своей деятельности Уставом Уголовного Судопроизводства, поскольку он не отменен декретами и соответствует «духу переживаемого времени».

Но вскоре новые идеи начинают оказывать уже более сильное влияние на судебное дело во флоте.

Так Комиссариат Юстиции в отношении своем от 3 сентября 1918 года за № 6541 уведомил судную часть, что все дознания о преступлениях и проступках, совершенных моряками на кораблях и в береговых учреждениях флота в Петрограде, Кронштадте и Ладожском озере надлежит направлять в Центральную Уголовную Следственную Комиссию, после какового раз'яснения, дознания стали направляться в означенную Следственную Комиссию, обер-аудиторы же стали заканчивать следственные производства для передачи их в Народный Суд.

Далее в отношении Главному Комиссару Балтийского флота от 2 октября 1918 г. за № 8137 Комиссариат Юстиции Союза Коммун Северной Области по вопросу о дальнейшем предоставлении ведения следствия обер-аудиторам, как лицам, обладающим специальной подготовкой, раз'яснил, что «..... по общему направлению создания новых правовых норм в деле

судоустройства сообразно требованиям настоящего политического строя все граждане без из'ятия должны быть судимы в однородных общенародных установлениях на равных для всех основаниях и никаких специальных судов или следственных органов для отдельных категорий тех или других лиц существовать не должно».

Поэтому Комиссариат Юстиции находит, что «и в деле следствия и суда по преступлениям и проступкам всех должностных лиц и военно-морского ведомства . . . . едва ли допустимы какие-либо из'ятия».

В виду чего «дела по совершаемым должностными лицами военно-морского ведомства, находящимися на судах, как в плаваниях, так и на стоянках, преступлениям должны передаваться в возможно скором времени по их совершению в имеющиеся ближайшие по территориальной подсудности народные Следственные Комиссии, коим единственно принадлежит право разбора дела и дальнейшего его направления. В случае необходимости технических и других сведений, в суд всегда могут быть приглашаемы специалисты эксперты, заключение которых по специальным вопросам и могут быть приняты во внимание при постановлении приговоров».

На основании этого раз'яснения Комиссариата Юстиции, 13 ноября 1918 года по флоту Балтийского моря был отдан приказ за № 677, в котором Командование флотом предписывало: «все сообщения и произведенные дознания о совершенных во флоте преступлениях и проступках передавать не в судную часть Штаба флота и не обер-аудиторам, а в ближайшие по территориальной подсудности Народные Следственные Комиссии, коим единственно принадлежит право расследования дел и дальнейшего их направления». В конце приказа приводится список местных Следственных Комиссий. Таким образом право расследования преступлений в Балтийском флоте с 13 ноября 1918 года было передано приказом по флоту из Судной части Штаба и от обер-аудиторов Народным Следственным Комиссиям.

Дальнейшим приказом по Балтфлоту от 6 декабря 1918 г. за № 737 были упразднены: военно-морская судная часть Штаба флота и обер-аудиторы Штабов и частей флота.

За счет же кредита вышеупомянутых упраздненных органов для дачи заключений по вопросам правового порядка и для наблюдения за направлением всех дел, возникающих во флоте согласно декретам рабоче-крестьянского правительства, подлежат назначению юрисконсульты при Штабах.

Таковы были перемены в постановке предварительного следствия в Балтийском флоте с 24 ноября 1917 г., т. е. со дня учреждения верховной морской Следственной Комиссии по декабрь 1918 года.

Последняя стадия этого процесса, завершившаяся ликвидацией военно-морских следственных органов просуществовала во флоте вплоть до учреждения революционного Трибунала, по 15 марта 1919 года [1]).

Что же касается положения морского суда, то вопрос о нем продолжал еще обсуждаться и после декабря 1918 года.

В июне 1918 года Коллегия Народного Комиссариата по Морским делам обратилась в Совет Народных Комиссаров с докладом, в котором указывала, что с упразднением прежних судебных установлений до времени возбуждения означенного ходатайства, т. е. с декабря 1917 г. по июнь 1918 года новых судов для разрешения дел, возникающих на флоте, образовано не было.

Между тем за указанное время, помимо неоконченных производств, оставшихся от прежних судов, в одном только Балтийском флоте возникло примерно до 500 новых дел, причем некоторые из них, в особенности же те, по которым обвиняемые содержатся под стражей требуют скорейшего разрешения. Это обстоятельство обратило на себя внимание 3-го Балтийского флотского Се'зда, который выработал применительно к положению о местных и окружных народных судах проект бригадных (отрядных) и военно-морских судов нового типа и представил его на утверждение в Коллегию Народного Комиссариата по Морским делам [2]). Для рассмотрения этих проектов Коллегией Комиссариата была образована особая Комиссия, причем для участия в ее работах были приглашены также представители от Комиссариата Юстиции. Но Комиссариат Юстиции первоначально письменно, а затем через своего представителя заявил, что выработанный 3-им Балтийским флотским с'ездом проект судов, как судов спе-

---

[1]) Как указывает отчет РВТБФ по 1 августа 1920 года на стр. 3 во флоте в описываемое нами время существовала еще с осени 1918 года Морская Следственная Комиссия т. Буша, работавшая в контакте с Петроградской Чрезвычайной Комиссией и вошедшей впоследствии в состав последней, как особый ее морской отдел. Производил дознание и вел следствие также и юридический отдел Правления Петроградского военного порта.

[2]) По словам Е. Э. Андерсона проекты дисциплинарных, бригадных (отрядных) и военно-морского судов были составлены им по приходе флота из Финляндии в Петроград по приказанию Наморси Щастного и приняты 3-им Балтийским Флотским се'здом, после чего они рассматривались Особой Комиссией, учрежденной Коллегией Народного Комиссариата по Морским Делам, которая утвердила из них лишь проект о дисциплинарных судах.

ципальных, для Комиссариата неприемлем, что Комиссариат Юстиции планомерно проводит единый тип суда, организованный на демократических началах, почему от участия в детальном рассмотрении проектов отказывается.

Далее, доклад, указывая на особенности морской службы обращает внимание на то, что положение о местных и окружных народных судах, распубликованное в декретах о суде за №№ 1 и 2 для применения во флоте, нуждается в согласовании с специальными условиями, в которых флот выполняет свое назначение.

С этой именно целью и были приглашены к совместной работе представители Комиссариата Юстиции.

В виду изложенного и ссылаясь также на то, что, согласно п. 2 декрета № 1 о суде, местные народные суды на фронтах образуются на несколько особых основаниях, Коллегия испрашивает указаний Совета Народных Комиссаров.

29 июня 1918 г. Управление делами Совета Народных Комиссаров в отношении за № 4784 уведомило Народный Комиссариат по Морским делам, что вопрос об изменении декретов о суде за №№ 1 и 2 предложено передать на рассмотрение Комиссариата Юстиции. В результате проект о дисциплинарных судах получил утверждение, положение же о других судах приняты центральной властью не были.

Однако дисциплинарные суды, как это мы увидим ниже, ведали слишком незначительные правонарушения и потому фактически морского суда во флоте еще не существовало. Тем не менее морское ведомство продолжало отстаивать идею о необходимости морских судов во флоте и в последующем 1919 году.

В мае 1919 года по Морскому Генеральному Штабу был представлен доклад Упморкому, в котором отмечалось, что строительство флота на совершенно новых революционных началах с одной стороны, использование данных опыта войны с другой, вызывают необходимость составления ряда уставов, положений и наставлений, регулирующих весь уклад и все особенности морской службы—но добавляет доклад, «указанная работа не может и не должна по своему характеру являться приспособлением старого к назревшим новым потребностям, а должна представлять солидное новое сооружение в котором получили бы себе выражение приобревшие характер устойчивости отношения, созданные революцией, научные требования и данные «опыта современной войны».

К перечню уставов, «долженствующих быть составленными» Морской Генеральный Штаб относит и военно-морские судеб-

ные уставы, идея которых характеризуется им следующим образом. «В связи с восстановлением военной юстиции в армии является необходимость учреждения революционных военно-морских органов во флоте, установления схемы организации их (судоустройство), обрядов и форм, удовлетворяющих требованиям современного процесса (судопроизводство) и составления руководства по определению состава военно-морских преступлений (прежний материальный кодекс). В настоящее время при Всероссийском Главном Штабе производятся работы по составлению положений, инструкций для военно-судебных установлений, но Морское ведомство вряд ли будет в состоянии использовать этот опыт военного ведомства, во первых потому что эта работа не имеет приблизительного характера приспособления старого к назревшим новым потребностям, тогда как необходимо в самую основу проекта положить последние выводы опыта из современных научных знаний, кроме того в ней нет и представителей строевого элемента, не говоря уже о том, что следует здесь вообще учесть разницу военного и морского быта. Нет сомнения, продолжает доклад, что четыре года войны, а затем февральская и октябрьская революции оказали самое решительное влияние на изменение социальных, политических и правовых воззрений народа и потому невозможно игнорировать опыт войны, революции и современных течений в области социальных знаний при создании новых устоев флота.

Морской Генеральный Штаб полагал бы необходимым организовать работу по составлению военно-судебных уставов в соответствии с упомянутыми данными, а потому эта работа не должна являться простым видоизменением прежнего законодательства и будущие составители уставов должны извлечь из богатого опыта войны и революции все ценное, уловить в жизни во флоте новые формы, давшие жизненные ростки, формулировать их в ясных и точных положениях и затем об'единить их в стройной логически-связанной системе».

В июне 1919 года Реввоенсовет Балтийского флота назначил особую комиссию для рассмотрения проекта Генмора об образовании комиссий по составлению новых судебных и прочих уставов под председательством начальника штаба Балтфлота Домбровского в составе начальника Петроградской морской базы Сполатбога, главного юрисконсульта флота Андерсона и представителя Генмора начальника Уставного Отделения Яковлева при секретаре Янковиче.

После обмена мнений означенная Комиссия нашла возможным осуществление создания цельного военно-морского ко-

декса, поддерживая общие положения доклада Генмора полностью [1]).

Однако и в этом случае никаких практических результатов для флота вышеупомянутые доклады за собой не повлекли. Вопрос о введении морских судов продолжал оставаться открытым и не потерял своей остроты и спустя несколько месяцев после учреждения Трибунала, причем казалось, даже был одно время разрешен для флота в положительном смысле.

Так например в августе 1919 года был выработан следующий проект приказа Реввоенсовета Республики по флоту и Морскому ведомству (по Морскому Генеральному Штабу), который мы, в виду существенного значения затрагиваемых им вопросов приводим дословно.

Реввоенсовет Республики постановил:

А. Временно распространить на флот и Народный Комиссариат по Морским делам утвержденное Совнаркомом 10 июля 1919 года «Положение о полковых судах» на нижеследующих основаниях:

1) Присвоить судам, учреждаемым во флоте, наименование корабельных судов с присоединением названия частей или их соединений, при которых суды учреждаются.

2) Корабельные суды учредить: на каждом корабле с составом команды не менее 600 человек, на дивизионах малых кораблей и на иных соединениях кораблей с общей численностью команды не менее 300 человек, а также при военных базах и портах.

Примечание 1. Общее расписание судов, подлежащих учреждению составляется в штабах флота и флотилий и утверждается соответствующим Реввоенсоветом.

Примечание 2. В Морской крепости Кронштадт учреждаются: полковые суды в полках морской пехоты, суд морской артиллерии и сводный суд прочих частей.

Примечание 3. Для центральных учреждений Народного Комиссариата по Морским делам и Штаба Коморси учреждаются сводные суды центральных учреждений в Москве и Петрограде по расписанию, утвержденному Упморкомом.

3) Корабельным судам подсудны все воинские и общеуголовные преступления и преступки моряков военного флота

---

1) Дело Канцелярии Морского Комиссариата № 56/19 года о составлении новых уставов и положений.

и всех состоящих на службе, как в военном флоте Республики, так и в береговых частях, командах, штабах, управлениях, учреждениях и заведениях Народного Комиссариата по Морским делам за исключением:

а) отнесенных специальными законоположениями к ведомству революционных Трибуналов;

б) подлежащих разрешению в порядке дисциплинарном;

в) учиненных совместно с лицами, не состоящими на службе в Народном Комиссариате по Морским делам;

г) подсудных в общем порядке Народному Суду в составе народного судьи и шести народных заседателей;

д) дела о военнопленных.

Примечание 1. В случае совершения преступлений моряками военного флота и служащими Народного Комиссариата по Морским делам совместно с военно-служащими дело рассматривается тем судом, коему подсудны главные виновные или, в ведомстве коего находится большее число обвиняемых.

Примечание 2. Дела о преступлениях, указанных в пункте в, г, и д сего пункта, если эти преступления учинены на кораблях, находящихся в плавании, рассматриваются корабельными судами.

4) Совет Корабельных судей учредить по расчету один на 12 корабельных судов.

Примечание 1. Для частей морской крепости Кронштадт учредить один Совет.

Примечание 2. Для центральных учреждений Народного Комиссариата по Морским делам учредить один Совет в Москве.

5) Все определения кассационных присутствий Советов сообщаются в копиях в особое делопроизводство по судебным вопросам в Народном Комиссариате по Морским делам.

Б. Корабельные суды образовать из личного состава флота с исправлением моряками военного флота, назначенными для исполнения судейских обязанностей и делопроизводства своих прямых обязанностей. Советы Корабельных судей учреждать приказами Коморси и Упморкома по принадлежности.

В. Предоставить Упморкому и Реввоенсоветам флотов и флотилий вводить изменения и разрешать всякого рода недоразумения, могущие встретиться при применении Положения на практике с тем, чтобы эти изменения и разреше-

ния находились в строгом соответствии с общим духом и требованиями положения.

Г. К 15 октября штабами флота, флотилий и морской крепости представить в Морской Генеральный Штаб свои заключения о применении Положения на местах и тех изменениях, которые желательно внести в Положение.

Д. § 3 и примечание к нему положения о революционном военном Трибунале Балтфлота (приказ по флоту и Морскому Ведомству с. г. № 199 изложить в такой редакции: «Трибуналу подсудны: а) все дела по преступлениям политическим и военного характера,

б) дела о крушении и повреждении кораблей военного флота,

в) дела о преступлениях, совершенных командирами или начальниками и комиссарами кораблей или частей, при коих учреждены суды, соответствующие полковым и начальниками и комиссарами, равными им по положению или выше их стоящими в порядке подчиненности, в том числе флагманами и начальниками их штабов

и г) дела о преступлениях по должности председателя суда или постоянного судьи в суде корабля или части.

Трибуналу подсудны также дела о всякого рода преступлениях, совершенных красноармейскими частями или отдельными военнослужащими Красной Армии или гражданами Республики, действия которых нанесли или имели целью нанести ущерб флоту.

Примечание. Члены Реввоенсовета Балтийского флота и Начальник и Комиссар Штаба флота за всякого рода преступные деяния, председатель и члены революционного Трибунала, председатель и Члены Совета Корабельных судей и военно-морские следователи—за преступления по должности предаются суду Революционного военного Трибунала Республики постановлением Революционного военного Совета Республики».

Этот проект приказа был рассмотрен Народным Комиссариатом Юстиции и по поводу него в Упморком поступило отношение означенного Комиссариата от 9 сентября 1919 г, за № 665, которое мы ниже и приводим.

«Рассмотрев проект представления в Реввоенсовет Республики о введении Корабельных судов сообщаю, что с моей стороны проект приказа встречает следующие возражения.

Выражая согласие на учреждение временных судов в армии Народный Комиссариат Юстиции исходил из основного положения создать органы юстиции в целях укрепления воинской дисциплины для фронта, т. е. там, где Народные Суды не могут функционировать. Учреждение полковых судов в тыловых частях до отправления их на фронт имеет целью подготовить организацию суда для фронта. Основное положение, проводимое Народным Комиссариатом в своей деятельности, а именно проведение принципа единства Народного Суда Советской Республики с допущением отступления лишь там, где не может быть проведена система Народного Суда (Революционные трибуналы, фронтовые суды), таким образом не нарушается.

Предложенный проект приказа о введении Корабельных судов является вполне целесообразным в части, касающейся корабельных судов, но не вызывается необходимостью в той части, в которой проектируется организация полковых судов и при штабах Моркома в тылу, поэтому возражаю против примечаний II и III к пункту 2 проекта приказа; пункта 3 в части, касающейся береговых частей команд и учреждений, примечания 1 к § 4, а также предоставления права Упморкому и Реввоенсоветам флота вводить изменения в положение о полковых судах для флота (пункт В), каковые части проекта положения подлежат исключению. Подписал Народный Комиссар Юстиции Курский [1])».

Итак, в сентябре 1919 года Комиссариат Юстиции признал возможным организацию особых органов юстиции в целях укрепления воинской дисциплины на фронте, допуская отступление от системы Народного Суда там, где она не может быть проведена, а именно в революционных Трибуналах и фронтовых судах и признал также введение Корабельных судов в прямом смысле этого слова вполне целесообразным. Несмотря, однако, на подобный отзыв Комиссариата Юстиции, приказа о введении Корабельных судов не последовало, но 21 сентября 1919 г. в Реввоентрибунал Балтфлота поступила следующая телеграмма: «Петроград Реввоентрибунал Балтфлота. Москва. 21 Сентября № 54. До введения нового положения можно организовать суды при отрядах и командах на основании приказа Наркомвоен 23 июля 1918 года, распубликованного № 160 Изв. В. Ц. И. К. № 707 Предреввоентрибунала Республики Легран» [2]).

---

[1]) Дело Штаба Балтфлота по части Юрисконсультской. Материалы по выработке положения о корабельных судах.

[2]) Дело Штаба Балтфлота о корабельных судах.

Но, и после этой телеграммы ничего организовано не было [1]) и во флоте действовали лишь дисциплинарные суды.

Более или менее крупные проступки и преступления моряков вплоть до учреждения Трибунала разбирались в общегражданских судебных установлениях.

Интересные данные по Кронштадтской базе можно найти в докладе юрисконсульта Штаба Начальника Морской Кронштадтской базы Начальнику базы от 26 марта 1919 года за № 2001. Указывая на то что в пределах базы функционируют несколько дисциплинарных судов доклад следующим образом характеризует деятельность общих судебных установлений по отношению к флоту [2]).

«Все дела о моряках военного флота поступают в общие суды на общем основании: в Кронштадтский революционный Трибунал в Недотдел по борьбе с контр-революцией или к местным Народным Судьям...

Отсутствие специально военно-морских судов вызывает недовольствие местных судебных органов. Заведывающий отделом юстиции говорил мне в частной беседе, что судебные органы завалены делами, препровожденными с судов и Морских учреждений и притом большинство этих дел носит специальный характер.

Местные Народные Судьи часто поставлены в тяжелое положение вследствие невозможности решать вопросы о профессиональных преступлениях и проступках, как например аварийных и т. п. Местный Народный Судья обращался в Штаб за помощью в делах о посадке на мель тральщика № 19, о взрыве патронов на «Расторопный» и т. п.

В общие судебные установления попало много дел о служебных преступлениях. — По собранным мною сведениям Местные Народные Суды в таких случаях наказывают виновных арестом, в среднем на один или полтора месяца. Однако, следует полагать, что приговоры эти не всегда соответствуют

---

1) В вышеприведенном деле Штаба можно найти между прочим телеграмму комиссара форта Краснофлотского Сладкова Председателю Ревтрибунала от 28 ноября 1919 года в коей Трибунал ставился в известность об образовании на форту гарнизонного суда, при чем комиссар Сладков ходатайствовал перед Трибуналом о препровождении ему инструкции «Законоведения для правильного ведения дела, в противном случае, гласит телеграмма, все люди подвергающиеся наказанию за то или иное преступление арестованные будут отправляться к вам в Ревтрибунал». Однако ни в одном из относящимся к рассматриваемому нами вопросу и бывших в нашем распоряжении дел дальнейших сведений о гарнизонном Краснофлотском Суде мы не встретили. Очевидно он просуществовал не долго.

2) Дело о дисциплинарных судах. Юрисконсульская часть Штаба Балтфлота.

вине (почти всегда один или полтора месяца ареста) благодаря тому, что Народным Судьям трудно точно определить степень вины при преступлениях и проступках специально служебного характера.

Подавляющее большинство дел о моряках военного флота в общих судах приходятся на преступления по службе (чаще всего порча казенного имущества вследствие небрежного отношения к службе) и преступления против имущества (мелкие кражи и кражи со взломом)».

Итак, вывод из заключения юрисконсульта Кронштадтской базы может быть сделан в том смысле, что общие судебные установления оказались мало продуктивными при разборе преступлений и проступков военного морского характера.

Следует отметить, что к таковому же выводу пришел и отчет Реввоентрибунала Балтфлота.

Так на стр. 3 [1]) после указания на упразднение Морских Судов и Следственных Органов читаем:

«Таким образом специально Морских Судов во флоте не существовало, что весьма неблагоприятно отразилось на жизни флота, так как Народные Суды не были вполне компетентны, в связи с своеобразной обстановкой морской жизни и службы во флоте, в разрешении дел о моряках».

Следовательно отсутствие морского суда ощущалось как пробел в организации Красного Флота, вследствие чего в марте 1919 года и был организован Революционный Военный Трибунал. Как уже выше указывалось до времени его организации во флоте функционировали дисциплинарные Суды, к описанию деятельности которых мы теперь и перейдем.

---

[1]) Отчет о деятельности Реввоентрибунала Балтфлота со дня его возникновения по 1 августа 1920 года.

II.

Дисциплинарные суды.

Дисциплинарные суды были объявлены приказом по флоту и Морскому Ведомству 12 Июня (30 мая) 1918 г. № 426.

Компетенция и производство дел в этих судах согласно вышеприведенного приказа были таковы: [1]) Дисциплинарные Суды учреждаются во всех частях и на каждом корабле независимо от его величины или ранга. Власть в наложении дисциплинарных взысканий на кораблях и частях флота принадлежит Дисциплинарным Судам. Дисциплинарным Судам подсудны все военные моряки, находящиеся на корабле или в части, за исключением командира о неправильных действиях которого Дисциплинарный Суд доводит до сведения старшего представителя Государственного обвинения В. М. Суда. Компетенция Дисциплинарного Суда распространяется лишь на маловажные проступки как по службе, так и по нарушению внутреннего порядка на корабле или части, а именно: опоздание из отпуска не более чем на 7 дней, небрежное отношение к оружию и народному достоянию, не повлекшее за собой важных последствий, пополненная растрата вверенного по службе имущества или денег на сумму до 300 рублей, грубое обращение между собой и с Командным Составом, участие в азартных играх, ссоры и т. п. проступки.

Если к обвиняемому в одном из вышеперечисленных деяний пред'является гражданский иск, то дело обращается к судебному рассмотрению по подсудности.

Дисциплинарный Суд состоит из трех членов избранных из личного состава корабля или части тайной подачей голосов всем личным составом сроком на 6 месяцев.

---

[1]) По Балтийскому флоту был об'явлен следующий приказ: «Предлагаю всем председателям комитетов судов и береговых частей приступить к срочной организаций дисциплинарных судов на основе приказа по Флоту и Морскому Ведомству за № 426 от 12 Июня 1918 года о временном положении о дисциплинарных судах на кораблях и в частях флота «Суды должны быть выбраны не позднее чем в недельный срок со дня опубликования настоящего приказа: Приказ прочесть на общих собраниях Команд береговых частей».

Главный Комиссар Флеровский

Комиссар Фрунтов

Бойков

Приказ 8 августа 1918 года № 476.

На тот же срок выбираются 3 запасных члена. В состав Суда не могут быть избраны:

Командир корабля или части и его помощники, недостигшие 18 лет, неграмотные, подвергшиеся более двух раз взысканиям Дисциплинарного суда, лишенные прав по суду, а также осужденные за корыстные поступки, состоящие под следствием и судом по обвинению в этих поступках, а равно в преступлениях, влекущих за собой лишение прав.

Совмещание должности судьи с другой должностью по выборам не допускается.

Судьи не могут быть смещены до истечения срока их полномочий иначе как по суду.

Дисциплинарные суды могут налагать следующие взыскания: выговор, воспрещение отлучаться с корабля или части на время не свыше трех недель, назначение вне очереди на хозяйственные работы и служебные наряды не более как на 10 суток, вычет из месячного жалования не свыше 50%, не считая регулятора, простой арест на время не свыше 1 недели без вычета жалованья за время ареста, арест на тот же срок с вычетом жалованья за время ареста.

Дела о дисциплинарных проступках могут быть возбуждены Комитетами корабля или части, а также другими организациями или наконец отдельными лицами.

«Заявления о недоразумениях или проступках должны быть сделаны втечение 3 суток со дня обнаружения последних». В таковой же срок со дня заявления суд обязан рассмотреть дело. Самый разбор дела производится устно и публично. Но в зависимости от обстоятельств, заседания могут быть и закрытыми, как по усмотрению суда, так и по требованию обеих сторон.

Копии судебного решения председатель суда препровождает Судовому Комитету или Комитету части для немедленного приведения его в исполнение, командиру же и представителю государственного обвинения—для сведения.

Решение дисциплинарного суда считается окончательным и обжалованию не подлежит. Однако как командир, так и представитель государственного обвинения, могут, если усмотрят в приговоре нарушение правил настоящего положения, выразившееся в принятии неподсудного дела или превышения меры наказания, допущенного «положением», направить дело в бригадный (отрядный) суд, сообщив Комитету о приостановлении решения. Такое же право предоставлено Комитету корабля или части.

Несмотря на то, что решения суда считаются окончательными, обвиняемый не лишен права просить о пересмотре дела в случае открытия новых обстоятельств, в результате каковой просьбы суд, по рассмотрении указаний осужденного, может вынести постановление о пересмотре дела. За преступления по судебной должности судьи подлежат ответственности по общим уголовным законам, за дисциплинарные же проступки судьи отвечают перед дисциплинарными судами, в которых на этот случай заменяются запасными членами [1]).

О деятельности дисциплинарных судов сохранились следующие сведения.

28 марта 1919 года Штаб Балтийского флота уведомил по телеграфу Нагенмор, на его запрос о судебных органах во флоте, что из таковых органов существуют лишь дисциплинарные суды, что профессионально-юридический элемент в названных судах не участвует и что в смысле подъема дисциплины деятельность их в большинстве случаев удовле-

---

[1]) Несмотря на отмену бригадных (отрядных) судов, кои, согласно прим. к п. 25 вышеприведенного положения, имели право кассировать приговоры дисциплинарных судов, по некоторым данным можно заключить, что как Штаб Балтфлота, так и Морской Генеральный Штаб имели в виду предстоящую организацию для них иной касационный инстанции.

Так например, юрисконсультская часть Штаба Балтфлота в отношении от 20 декабря 1918 года за № 830 в судовой Комитет посыльного судна «Кречет» пишет: «юрисконсультская часть сообщает судовому Комитету пос. судна «Кречет» для исполнения, что согласно примечания к п. 25 временного положения о дисциплинарных судах на кораблях и в частях флота Начальник Морских Сил Зарубаев и член Революционного Военного Совета Нацаренус приказали приговоры дисциплинарного суда от 9 сего декабря за № 24 и 25 названного судна по делам о ревизоре Селезневе и инженер-механике Дмитриеве исполнением приостановить впредь до решения общего вопроса Морской Коллегией о кассационной инстанции для дисциплинарных судов.

Основания приостановления приговоров о названных лицах и возбуждение вопроса о касационной инстанции для дисциплинарных судов следующие:

1) Неподсудность дел о Селезневе и Дмитриеве дисциплинарному суду за отсутствием в деяниях Селезнева и Дмитриева состава преступления и
2) Отсутствие во флоте бригадных судов, кои согласно примечания к п. 25 времен. полож. о дисциплинарных судах компетентны кассировать решения дисциплинарных судов. (Дело судового Комитета «Кречет»).

И далее, вопрос о кассационной инстанции подымался и в 1919 году, что можно заключить из отношения Морского Генерального Штаба по организационно-тактическому отделу от 13 февраля 1919 году за № 804/132 Главному Юрисконсульту Штаба Балтфлота, в каковом отношении Генмор находит целесообразным внести обсуждение вопросов о порядке направления для сведений решений дисциплинарных судов, равно как и о кассационной инстанции для них—в подкомиссию по составлению дисциплинарного Устава. (Дело Штаба Балтфлота о дисциплинарных судах).

творительна. Массовый характер носят нижепоименованные преступления и проступки: порча народного достояния по небрежности, кражи, растраты, побеги, опоздание из отпуска и на службу, грубое обращение с товарищами, пьянство, картежная игра, неисполнение приказаний и небрежное исполнение служебных обязанностей.

В частности же о Кронштадтской и Петроградской базах имеются нижеприведенные сообщения Юрисконсульта Штаба и Комиссара базы.

В пределах Кронштадтской базы на судах и береговых частях действует несколько дисциплинарных судов, сообщает юрисконсульт Штаба Начальника Морской Кронштадтской базы Начальнику базы в уже выше по другому поводу приводимом отношении от 26 марта 1919 года за № 2001, а именно: на «Петропавловск», «Андрей Первозванный», «Гражданин», «Гавриил», учебном судне «Память Азова» и ледоколе «Огонь»; при береговых частях: в школе содержателей и писарей, учебном минном и учебном артиллерийском отрядах, машинной школе Балтийского флота, в Морской Караульно-Конвойной команде, в команде бюро найма.

«Практическое значение этих судов различное в разных частях, пишет юрисконсульт, так как личный состав судов очень разнообразен и не замечается однообразия в действиях этих судов. Так например, дисциплинарные суды «Андрей Первозванный», Гражданин», «Гавриил» и в Морской Караульной Конвойной Команде приносят значительную пользу в деле насаждения и укрепления дисциплины. Некоторые суды, как например в Команде бюро найма пользы не приносят, что я приписываю отчасти не серьезной постановке дела и отсутствию надзора высшей инстанции. Подавляющее большинство дел падает на следующие проступки: нетчиков и небрежное отношение к своим обязанностям, нередко попадаются отказы в исполнении работ и приказаний. Пока действовали судовые Комитеты на некоторых кораблях они принимали на себя дисциплинарную юрисдикцию и с заметным успехом. Самым действительным наказанием является вычет из жалованья, каковое наказание практикуется в самых широких размерах.

В общем полагаю, что для плодотворности дисциплинарных судов требуется издание точной и обстоятельной инструкции на ряду с постоянным надзором высшей инстанции или специального органа надзора.

Эту последнюю меру я считаю необходимой ввиду того, что личный состав дисциплинарных судов не стоит на долж-

ной высоте и нуждается в указаниях и юридической помощи, а также в постоянном напоминании о инструкции и надзоре за однообразием действий судов. При выполнении указанных условий полагаю, что дисциплинарные суды были бы очень полезны в деле насаждения и поддержания дисциплины и порядка, как на судах, так и в береговых частях, чему уже есть примеры».

Относительно Петроградской базы можно почерпнуть сведения из отношения комиссара этой базы от 26 марта 1919 г. за № 73 в Штаб Командования флотом [1]).

И этот комиссар сообщает, что «большинство разрешенных корабельными дисциплинарными судами дел составляли: опоздание на службу с берега, опоздание из отпуска, грубое обращение с товарищами, картежная игра, пьянство и неисполнение приказаний или распоряжений.

Влияние же корабельных судов на массу имеет громадное значение, что и является поднятием дисциплины».

Корабельные суды были организованы на следующих судах Петроградской базы:

1) На линейных кораблях.
2) На «Адмирал Макаров», «Баян», «Богатырь» и «Олег»
3) в Штабе N дивизиона подводных лодок
4) в Штабе N дивизиона подводных лодок
5) транспорте «Тосно»
6) Уч. суд. «Воин»
7) Спас. судно «Волхов»
8) «Забияка»
9) «Самсон»
10) «Десна»
11) «Константин»
12) «Водолей № 1».

О дисциплинарных взысканиях по учебному отряду подводного плавания сообщает отношение 31 марта 1919 года за № 1306 в юрисконсультскую часть Штаба Балтфлота.

Дисциплинарного суда до настоящего времени (т. е. до 31-го марта 1919 года М. З.), гласит отношение, в отряде не было.

Суд будет выбран в ближайшем будущем. Дисциплинарные взыскания числом 4 были назначены приказами по отряду.

[1]) Дело о дисциплинарных судах.

Преступлений массового характера в отряде не было. Все проступки, повлекшие за собой дисциплинарные взыскания состояли в опоздании из отпусков и неявке на службу.

На судах заведывания тральным и заградительным делами Балтийского флота—судебных органов (к концу марта 1919 г. М. З.) не имелось. В случае необходимости производились дознания, каковые направлялись в юридическую часть.

Преступлений массового характера не наблюдалось (отношение штаба заведывающего тральным и заградительным делами Балтийского флота в в юрисконсультскую часть Штаба Флота 25 марта 1919 г. № 329 [1]).

Деятельность дисциплинарных судов продолжалась и после учреждения революционного Трибунала Балтийского флота.

19 мая 1919 года для установления контакта с корабельными дисциплинарными судами Трибунал организовал собрание представителей названных судов, на котором выступил с докладом зам. председателя Трибунала Г. Силин.

В своем докладе он указал, что работа дисциплинарных судов идет слабо, вследствие отсутствия постановлений, приказов о товарищеских судах, имея, очевидно, в виду отсутствие более новых постановлений и приказов, чем приказ от 12 июня 1918 года № 426. Кроме того, малая продуктивность работы судов, по мнению Силина, об'ясняется отчасти несерьезным отношением работников, избранных в эти суды. До настоящего времени т. е. до мая 1919 года, указывает далее Г. Силин, во флоте не было никакого высшего суда и потому все крупные и серьезные дела направлялись или в Чрезвычайную Комиссию или в Отдел Уголовного Розыска. Товарищеские же суды во флоте не были об'единены, не знали своих прямых назначений и некому было контролировать их работу.

«Теперь же, говорит Г. Силин, все меняется. Трибунал будет впредь об'единяющим и контролирующим органом всех дисциплинарных судов, куда и должны поступать все дела, не подсудные товарищеским судам. Рассматривая положение о дисциплинарных судах, в связи с серьезным осадным положением в виду боевых задач, возложенных на флот, было бы желательно, чтобы товарищеские суды работали успешнее и помогали в работе Трибуналу, решая сами все мелкие дела, а не забрасывали Трибунал, у которого слишком много дел (ежедневно поступает от 5 до 10 дел).

---

[1]) Дело о дисциплинарных судах.

По выслушанию доклада собрание приняло следующие положения, из которых мы приводим лишь наиболее существенные.

1) Командир и комиссар не подсудны дисциплинарному суду и их дела этот суд не решает, а передает в Трибунал, причем за своевременной передачей следит товарищеский суд «как верный страж законности на корабле». Затем, в связи с осадным положением Петрограда допускается совместительство двух наказаний.

При наложении наказания за опоздание при явке из отпуска товарищеский суд руководствуется приказом по флоту от 3-го мая 1919 года за № 212, причем суд определяет характер дезертирства и в случае признания его злостным, передает в Трибунал.

В конце собрания тов. Баранов произнес следующую речь: «Перед Революционным Советом стояли две задачи: восстановление дисциплины во флоте и налаживание взаимоотношений Командного Состава с матросами, задачи до сих пор еще окончательно не разрешенные и тов. Троцкий месяца 3 тому назад предложил создать Революционный Трибунал в надежде, что этот Трибунал будет верным помощником Реввоенсовету. К вам, товарищи, мы обращаемся, чтобы вы нам помогли в деле создания этой дисциплины и мы надеемся, что в этом отношении вы нам безусловно поможете. Кроме того вы поможете нам проводить определенную линию Центральной власти и Классового самосознания, а также всем шкурным вопросам при помощи вас мы положим конец».

В заключение Собрание единогласно приняло тезисы, предложенные Г. Силиным «как пожелания при работе дисциплинарных судов», которые мы приводим дословно и полностью:

«1) Товарищеский дисциплинарный суд — страж исполнительности, дисциплины и гуманных отношений в своей части;

2) он наблюдает за исполнением уставов, правил и инструкций в своей части.

3) Судьи—пример другим.

4) Суд — орган справедливости, внушения и морального воздействия для сознательных и наказания для личностей, на которых не действует убеждение.

5) Суд больше в интересах морального воздействия, чем в интересах кары.

6) Больше в целях воздействия на понятия массы и искоренения корня преступлений и проступков, а не только для того, чтобы провинившийся понес заслуженную им кару.

7) Суд классовой в интересах класса угнетенных, который стал в России Господствующим и становится таковым во всем мире.

8) Корабельный суд—суд товарищей над неудержавшимся, ошибающимся товарищем или гражданином (моряком) плохо уважающим или неуважающим товарищей и людей вообще и поэтому позволяющим делать недостойное.

9) Суд совести пролетарской—не для наказания за проступок только, а в интересах будущности человечества.

10) Для воспитания любви и уважения к людям, к человеку и ко всему общественному народному.

11) Для внедрения сознания ценности общественного народного пролетарского достояния.

12) Для воспитания любви к труду и развитию.

13) Для привития уважения к пролетарской организации, пролетарской власти и ее представителям [1].

После этого заседания дисциплинарные суды начали присылать сведения о своей деятельности в Революционный Трибунал Балтфлота, но препровожденный ими материал в большинстве случаев представляет копии протоколов отдельных заседаний и лишь некоторые из них прислали отчеты за непродолжительный судебный период. Поэтому сделать на основании этого материала какой либо обобщающий вывод не представляется возможным.

Можно отметить только, что суды почти во всех случаях действовали в рамках «положения». Проступки и наказания за них были такого же характера, как и те, о которых приходилось уже упоминать раньше. В двух случаях мы встретили указания на небольшие гражданские иски, разрешенные дисциплинарным судом «Андрея Первозванного» [2], что собственно говоря, выходит из рамок полномочий суда. Дальнейшая история дисциплинарных судов стоит в тесной связи с введением в действие дисциплинарного устава красной армии во флоте, что произошло в виду насущной потребности в подобном уставе и в виду того, что Морской дисциплинарный устав не был еще выработан.

Поэтому Реввоенсовбалт 24-го сентября 1919 года постановил объявить приказом по флоту о принятии к временному руководству дисциплинарного устава красной армии с соответ-

---

[1]) Второй отчет РВТБФ с 1-го мая по 1-е июля 1919 г. стр. 159—160.

[2]) Дело Р. В. Т. Б. Ф.
Отчеты Дисциплинарных Судов.
Ср. заседание дисц. суда «Андрея Первозванного».
19/II 1919 г. №№ 119 и 120.

ствующими изменениями применительно к морской службе[1]). После чего 19-го ноября 1919 года был издан приказ по флоту Балтийского моря за № 758, который предписывал: «впредь до издания в установленном порядке вырабатываемого ныне особой Комиссией при Генморе Морского дисциплинарного Устава... руководствоваться дисциплинарным уставом Рабоче-Крестьянской Красной Армии, утвержденным ВЦИК 30-го января 1919 г., за исключением отмененной постановлением Совнаркома от 10-го июля с. г. (распубликованным в № 152 Изв. ЦИКС от 13-го июля с. г.) главы VI «О товарищеских ротных судах» и с нижеследующими изменениями применительно к службе во флоте». Далее приказ приводит соответствующие изменения устава, из которых для нас наиболее существенен пункт 5: «право наложения взысканий, предоставляемое согласно 44-й ст. дисциплинарного устава Комиссару и Командиру полка, присвоить Комиссару и Командиру корабля 1-го и 2-го рангов, а также комиссару и начальнику отдельной береговой части, право Комиссара и Командира батальона—Комиссару и Командиру корабля 3-го и 4-го рангов, права же, по части наложения взысканий, ротного командира—присвоить башенным и плутонговым командирам, а права взводного командира присвоить боцману».

Издание этого приказа повлекло за собой необходимость объявить в свою очередь в приказе по флоту Балтийского моря 27-го февраля 1920 г. за № 136, что в виду предоставления дисциплинарной власти во флоте начальникам и комиссарам[2]), впредь до отмены в установленном порядке временного положения о дисциплинарных судах, — действие этих судов приостанавливается.

Итак, дисциплинарные суды прекратили свою деятельность и в Балтийском флоте остался лишь один Революционный Трибунал.

---

[1]) Дело Штаба Балтфлота по юрисконсультской части о распространении на флот дисциплинарного Устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

[2]) Комиссары были введены на судах приказом по флоту Балтморя 10-го февраля 1919 г. № 52 с объявлением приказа РВСР от 13-го января 1919 г. № 191, в котором Революц. Военному Совету Балтийского Флота среди других мер предписывалось в недельный срок назначить на все суда Комиссаров, упразднить все Судовые Комитеты.

III.

Революционный Военный Трибунал Балтийского Флота.

Уже раньше нам приходилось указывать на время организации трибунала, относя последнее к марту 1919 г.

В этом месяце, а именно, 15-го марта был издан приказ Революционного Военного Совета Республики по флоту и Морскому ведомству за № 199 [1]) следующего содержания:

«В целях осуществления революционного правосудия в борьбе против контр-революционных сил и крайних деяний, дезорганизующих Советский строй и революционную дисциплину флота—при Революционном Военном Совете Балтийского Флота учреждается Революционный Военный Трибунал Балтийского Флота, положение, инструкция и временные штаты коего при сем объявляются». Из текста самого приказа ясно следует, что трибунал будет осуществлять революционное правосудие в процессе борьбы с контр-революционными силами и крайними деяниями, отметая все законы и постановления прежнего режима и руководствуясь лишь директивами, начертанными в его положении и инструкции.

Следовательно, главная задача его—это защита Советского строя от всяких попыток к его дезорганизации, но в то же время от тех же «контр-революционных сил и крайних деяний» трибунал охраняет и революционную дисциплину во флоте, причем попутно нельзя не отметить, что самый термин «крайния деяния» как бы указывает на серьезность правонарушений, входящих в круг его ведения и оставляет вопрос об ином суде, в коем бы расследовались не контр-революционные и *не* «крайния деяния»,—открытым. Таковы были цели, поставленные трибуналу при его основании. Самая же организация Трибунала во Флоте находится в непосредственной связи с указанием Народного Комиссара Троцкого, во время его посещения Балтийского Флота в январе 1919 года, на необходимость создать особый Ревтрибунал Балтфлота на таких же основаниях, как и уже существующие Трибуналы в

---

[1]) Объявлен по Балтийскому Флоту приказом от 1-го апреля 1919 года за № 142.

Красной Армии. Вскоре после этого был издан приказ Реввоенсовета Республики от 18-го января 1919 г. за № 191 [1]), третий пункт коего предписывал: учредить при Революционном Военном Совете Балтийского Флота Революционный Трибунал согласно положения о Революционном Военном Совете Армии.

Еще ранее появления этого приказа, после указаний Наркома Троцкого, Реввоенсовбалт предпринял необходимые подготовительные для открытия Трибунала работы и притом с такой энергией, что ко времени издания второго приказа Реввоенсовета Республики, от 15-го марта 1919 года, Трибунал был вполне организован и мог приступить уже к своей работе.

В первые же месяцы деятельности Трибунала поступление дел приняло настолько большие размеры, что заставило его руководителей озаботиться изысканием средств для устранения этого явления.

В своем дальнейшем изложении мы остановимся вначале на мерах, предложенных в докладах-отчетах трибунала для устранения этого явления и перейдем в дальнейшем к описанию того, что было фактически осуществлено им на деле.

«Работа трибунала происходит все в такой же атмосфере перегруженности, как и раньше... Большой процент дел остается нерешенным, читаем мы в третьем отчете трибунала за время с 1-го июля по 1-е августа 1919 г. И далее «теперь с выходом декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о полковых судах, который может быть проведен во флоте (и если он будет проведен)—Трибунал Флота разгрузится, хотя этого нельзя ожидать очень скоро. Некоторый тормаз в работе составляет также и то, что во флоте до сих пор еще не изданы уставы, как это имеется в армии [2])...

Перегруженность работой нетолько не уменьшается, но с каждым месяцем все усиливается.

«Если так будет продолжаться и далее и не будут в Балтфлоте введены суды более мелкие чем Трибунал и его Кронштадтский отдел, то Трибунал совершенно завалится работой и придется принимать какие либо экстренные меры разгрузки. В таком положении, как сейчас, работа Трибунала продолжаться не может. Как видно из ведомостей

---

[1]) Объявлен в приказе по Балтфлоту 10-го февраля 1919 г. за № 52.
[2]) 3-й отчет стр. 1 1919 года.

отчета [1]) ни в одном месяце не поступало дел меньше сотни, кроме первого месяца, а закончить при всем напряжении работы не удавалось больше ста.

Были месяцы в которых решалось не более 50% количества поступивших дел. Таким образом от каждого месяца остаются хвосты дел, которые окончательно тормозят работу по свеже поступившим делам. . . . .

Несмотря на недавнее свое возникновение Трибунал уже получил известность и в него стало поступать всякое дело, в котором можно усмотреть что либо преступное, а также и всякое неясное, возбуждающее подозрение, дело.

Этому способствовало еще и то обстоятельство, что Балтфлот стал подтягиваться по всем линиям и подтянулся и теперь никакое упущение не оставляется без последствий, а все поступает в единственный судебный орган флота Трибунал.

Трибуналу таким образом приходится заниматься в настоящее время буквально почти всевозможными делами, из за которых, конечно, очень и очень сильно страдают более серьезные, прямого ведения трибунала, дела.

Если бы не декрет от 10 Августа о полковых судах, я (председатель трибунала Г. Силин. М. З.) вынужден был бы просить введения во флоте чего либо аналогичнаго, или же увеличения состава Трибунала, или об открытии нескольких отделов Трибунала. Упомянутый декрет дал надежду, *что Трибунал может при учреждении на Балтфлоте аналогичных полковых судов разгрузиться* от всяких мелких уголовных и полууголовных дел и будет заниматься прямой своей работой. Но к сожалению проведение в жизнь этого декрета приостановлено и Трибунал Балтфлота остается в прежнем критическом положении. . . . .

Из всего вышеуказаннаго ясно, что если только еще полпорядочное время не будет во флоте применен декрет о полковых судах, то Трибуналу нужно будет расширяться вдвое, так как и теперь серьезные дела сильно страдают из за громадного наплыва мелких дел. . . . .

Настоящее положение дел вынуждает меня просить Реввоенсовет Балтфлота или Реввоентрибунал Республики сделать с их стороны все возможное для ускорения введения во флоте судов в частях.

---

[1]) Четвертый отчет Р. В. Т. Б. Ф. за время с 1 августа по 1 сентября 1919 г. стр. 1 и 2.

В настоящее время есть много серьезных дел, но к сожалению описанное выше положение очень сильно на них влияет». «И в следующем месяце положение не изменилось.

Поступление новых дел не уменьшается. Новые суды не вводятся. В ответ на соображение о мерах для разгрузки трибунала, о которых упоминалось в предыдущем отчете, Трибунал Республики, в отношении за подписью т. Сперанского, предложил передавать дела Народным Судьям, или организовать еще один отдел Трибунала в Петрограде.

Но, по мнению председателя Трибунала Г. Силина, меры, предлагаемые т. Сперанским, «пока, что не так необходимы, так как, говорит Г. Силин, надеюсь все же обойтись и без этого, пока наконец не выйдет окончательное решение относительно *судов в частях и на кораблях флота*. Да и все равно провести эти меры было бы чрезвычайно трудно. Мною продолжает Г. Силин, еще ранее получения этого ответа на доклад, были приняты некоторые меры - привлечено несколько человек т. матросов, исполняющими должность следователей для следственной работы, а так же и заседания Трибунала, как судебные так и распорядительные, будут происходить в двойном количестве в разных базах одновременно, причем с согласия Реввоенсовета участвуют в заседаниях Трибунала Члены Отдела Трибунала или тов. из Политотдела [1]».

В следующие же месяцы работа протекала более интенсивно.

В начале Октября, еще до наступления Юденича, были приняты специальные меры по разгрузке арестных помещений.

Все более или менее мелкие дела, по которым были арестованные «специально пересматривались, с целью скорейшего освобождения из под ареста привлеченных по ним и таким образом некоторые дела были закончены в спешном порядке и арестованные отправлены на фронт.

После этого работа Трибунала, говорит отчет, имела настоящую встряску. Началось наступление Юденича и 18 Октября коллегия Трибунала почти в полном составе всех своих членов имела совещание и вынесла с согласия Реввоенсовбалта специальное постановление перевести работу Трибунала и отдела на боевую ногу и решать «дела по полевому революционному». После этого снова были двинуты ускоренным темпом все дела еще не законченные следствием

---

[1]) 5-й отчет Р. В. Т. Б. Ф. с 1 Сентября по 1 Октября 1919 г. стр. 1.

и в особенности арестантские и в трибунале заведено беспрерывное дежурство членов.

В это же время Реввоенсовбалтом был учрежден при Начальнике Сухопутной обороны Кронкрепости Полевой Трибунал, который был послан в спешном порядке и составлен полностью из работников Реввоентрибунала Балтфлота . . . . благодаря принятым мерам законченных дел более чем в два раза больше, чем поступило за период и таким образом загроможденность трибунала, каковая указывалась в предыдущих отчетах спала, а в будущем в Ноябре месяце произойдет почти полная разгрузка, которой помогает еще амнистия.

Но все же, несмотря на все вышеуказанное, я [1]) считаю, что суды в частях флота вроде тех, какие должны быть введены по постановлению Совнаркома от 10 Июля, нужны для решения более мелких дел, чтобы не загружать ими трибунала и не затягивать этим решения других более важных дел, которыя только трибуналом и могут быть решены [2])».

В последующих отчетах—теже самые указания. Так в отчете за время с 1 января по 1 февраля 1920 г. читаем: «необходимо принятие мер к расширению штатов следственной части и открытия отделов для решения маловажных дел. С своей стороны, рассмотрев этот вопрос на специальном совещании, на основании приказа Реввоенсовета Республики от 13 декабря 1919 г. за № 2134, Трибунал Балтфлота считает желательным учреждение отделов с подсудностью, указанной в упомянутом приказе, так как из за расположения на несколько сот верст частей и судов, подчиненных Реввоенсовету Балтфлота, решение таких дел задерживается и при имеющемся составе не представляется возможным чем либо уменьшить эту нежелательную задержку». «И далее, в конце отчета из вопросов, намеченных трибуналом к разрешению» в ближайшем будущем» на первое место поставлено: «разгрузиться от задержавшихся дел».

О том же самом, говорит и отчет за время с 1-го по 29-е Февраля 1920 года.

Работа трибунала протекает «все при тех же не изменившихся условиях перегруженности с прежними к тому причинами—неудовлетворительность штатов». . . . Но в данном же отчете мы встречаем ссылку еще на одну причину,

---

[1]) Г. Сплин.

[2]) Шестой отчет Р. В. Т. Б. Ф. с 1 Октября по 1 Ноября 1919 г.

мешающую интенсивности работы: это все та же перегруженность Трибунала мелкими делами.

«В общем результате—сообщает отчет—пришлось отдать много времени некрупным делам, которые некуда передать за отсутствием инстанций суда, через которые не растеривались бы для флота привлекающиеся военморы, что на практике имеется при направлении дела в Народный суд».

В этом сообщении отчета Трибунала, чрезвычайно существенно отметить, помимо уже ранее встречавшагося указания на чрезмерный наплыв мелких дел. что на практике, при направлении дела в народный суд, военморы «растериваются» для флота и что для предотвращения этого явления необходимы иные «судебные инстанции».

Дальнейшие отчеты Трибунала о перегруженности делами уже не говорят, но тем более красноречиво описывают ее приказы по Балтфлоту: от 7 Сентября 1920 года за № 869 и 6 дек. 1920 г. за № 1341.

Приказ по Балтфлоту от 7 Сентября 1920 г. за № 869 указывает, что некоторые из воинских частей и кораблей не уясняют себе, какие дела должны быть разрешены в дисциплинарном порядке и которые из них должны прекращаться, за отсутствием состава преступления, властью командиров и коммисаров. По этой причине, отмечает приказ, в Трибунал зачастую препровождаются или дела, направляемые Трибуналом к прекращению или же такие, которые могли бы быть разрешены на месте наложением дисциплинарного взыскания, ввиду чего Командующий Флотом предлагает всем начальникам и комиссарам частей, учреждений, крепостей, командирам и коммиссарам судов »принять все меры к разгрузке Трибунала от излишних дел» Для достижения этой цели все вышеперечисленные лица должны входить в предварительное обсуждение существа возникших дел, «более внимательно относясь ко всем обстоятельствам, сопровождающим данный поступок».

В Трибунал же должны поступать лишь дела, действительно подлежащие его компетенции.

Следующий приказ по Балтфлоту от 6 Декабря 1920 года за № 1341 снова указывает на неуяснение некоторыми воинскими частями, кораблями и учреждениями компетенции Трибунала и дисциплинарной власти на местах. О всяком правонарушении, предписывает приказ, должно быть незамедлительно произведено дознание для выяснения его сущности, причем, в зависимости от произведенного дознания,

дело должно быть или разрешено в дисциплинарном порядке или направлено в соответствующий Трибунал.

Собственною властью, согласно ст. 42 Дисциплинарного Устава, уполномоченные им лица разрешают «дела о незначительных упущениях и маловажных проступках, не наносящих серьезнаго ущерба делу и интересам Р. С. Ф. С. Р., осуществляя при этом в полном объеме дисциплинарные права предоставляемые начальникам приказом Реввоенсовета Республики № 1247 от 7 Июля 1920 года . . . . дела же «контр-революционные, должностные, шпионаж, бандитизм и т. п. незамедлительно передавать для суждения в революционные военные Трибуналы».

Этот приказ основан на приказе революционнаго военного Трибунала Республики за № 2647 от 1 Декабря 1920 года и проводит идеи, нашедшие в нем свое выражение.

На практике—затруднения, вызванные обилием поступавших дел, трибунал пытался разрешить следующим образом. Так как значительное количество этих дел возникало на кораблях и в морских частях, расположенных в Кронштадте и по побережью Финскаго залива, то Коллегия Трибунала к концу мая 1919 г. организовала в Кронштадте Следственную Комиссию, подчиненную заместителю председателя трибунала [1]).

В январе 1920 года следственная комиссия, ввиду образования Кронштадтского отдела Трибунала Балтфлота, была признана подлежащей ликвидации, каковая и была закончена к марту 1920 года.

Кронштадтский отдел возник в результате соответствующего преобразования трибунала Кронкрепости, на основании приказа по Балтфлоту 4 августа 1919 года за № 419, в связи с подчинением крепости Кронштадт Реввоенсовбалту.

Деятельность этого отдела была вначале совершенно обособлена от следственной комиссии и распространялась на гарнизонные части лишь постепенно охватывая береговые морские части, а к февралю 1920 года и судовые команды.

К этому месяцу Кронштадтский отдел был окончательно сформирован и, после издания приказа по Балтийскому флоту от 12 февраля за № 90, развернул свою деятельность в полном объеме.

Территориальная подсудность Кронштадтскому отделу простиралась не только на сухопутный район крепости, но

---

[1]) Отчет деятельности Р. В. Т. Б. Ф. со дня его возникновения по 1 августа 1920 г. стр. 4 и сл.

и на прилегающее к нему южное побережье Финского залива.

Обширная территория, обслуживаемая Кронотделом, побудила Коллегию Трибунала Балтфлота принять меры к ее сокращению.

С этой целью с марта 1920 года было приступлено к подготовительным работам для открытия Краснофлотского отдела, который и начал функционировать с 1 июня 1920 года.

Территория Краснофлотского отдела включала в себя 120—130 верстную полосу южного побережья Финского Залива от Ораниенбаума до границы с Эстонией.

Последним по времени своего учреждения являлся Петроградский отдел, организованный 15 июня 1920 года Трибуналом с целью разгрузить свое производство от мелких дел Петроморбазы и Онежской флотилии.

Территориальный район всего Реввоентрибунала Балтфлота в его совокупности «. . . . . точно определить нельзя, так как части Балтийского флота, в зависимости от тех или других боевых задач, отрываются от своих баз и таким образом этот район постоянно меняется. Приблизительными границами этого района будут: Копорье, Петрозаводск и Боровичи с центральными пунктами Петроград, Кронштадт, форт Краснофлотский, Шлиссельбург и Лодейное Поле. Если провести окружность, приняв за центр ст. «Кондратьево», то диаметр ее будет превышать 600 верст» [1]).

Итак, Трибуналу пришлось уже на первых порах своей деятельности столкнуться с большой перегруженностью его делами и для устранения этого явления, в виду отсутствия во флоте иных судов, Трибунал был вынужден прибегнуть к расширению штатов и открытию отделов, причем, не смотря на все эти мероприятия, что видно из текста приказа по Балтфлоту от 6 декабря 1920 г. за № 1341, нарекания по поводу перегруженности к концу 1920 г. не прекращались.

После описания истории возникновения Трибунала и его отделов, остановим наше внимание на рассмотрении принципов, положенных в основу его деятельности и затем перейдем к характеристике взаимоотношений к другим судам и учреждениям.

Основные принципы деятельности Трибунала были первоначально изложены в уже ранее упоминавшемся приказе

---

[1]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 авг. 1920 г. стр. 17.

Революционного военного Совета Республики по флоту и морскому ведомству 15 марта 1919 года за № 199.

К названному приказу были приложены положение и инструкция о революционном военном Трибунале Балтийского Флота.

Со временем эти положение и инструкция были заменены новым «положением о военном революционном Трибунале Балтийского Флота и отделах сего Трибунала», объявленном в приказе по Балтийскому Флоту 12 февраля 1920 года за № 90, представляющим собой по существу систематизированную переработку предшествовавших ему положения и инструкции. Однако Трибунал Балтфлота руководствовался в своей деятельности не только названным приказом, но и положением о революционных военных Трибуналах вообще, а равно и особыми циркулярами революционного военного Трибунала Республики, издаваемыми последним для всех революционных военных Трибуналов, поэтому, в дальнейшем, мы будем пользоваться всеми вышеуказанными источниками.

Цель учреждения Трибунала, по приказу 12 февраля 1920 года за № 90, та же что и в приказе 15 марта 1919 года за № 199, по мысли названного приказа получили более подробное развитие.

«Революционный военный Трибунал Балтийского Флота, гласит приказ [1]), учреждается при революционном военном Совете Балтийского Флота для рассмотрения дел о таких преступных деяниях, совершенных военными моряками и прочими военнослужащими в районе расположения флота, флотилий и частей, подчиненных Революционному военному Совету, которые, по своему характеру или положению лиц их совершивших, создают опасность для Советского Социалистического строя республики, укрепления в ней завоеваний революции и ее обороны, и равно о тех преступных деяниях, развитие коих может повлечь за собой дезорганизацию и понижение боеспособности флота».

Из этого определения можно заключить, что Ревтрибунал преследует все преступления, совершенные в районе расположения флота, создающие опасность для Советского Социалистического строя, а равно те из них, «развитие» которых может повлечь за собой понижение боеспособности флота.

Следовательно и в этом определении ясно проводится мысль, что Трибунал не только защищает Советский строй,

---

[1]) 12 февраля 1920 г. № 90 по Балтфлоту.

но и охраняет в то же время интересы флота, — его боеспособность — от нарушения их «преступлениями», опасными в своем «развитии».

В отчете [1]) задача Трибунала характеризуется следующим образом: «Реввоентрибунал Балтфлота в своей деятельности . . . руководствуется интерcсами социалистической революции, но как военно-морской суд ставит особые задачи, направленные главным образом, к воссозданию боевой мощи Балтийского Флота».

Эти задачи выделяют Трибунал Балтфлота из ряда других трибуналов Советской Республики и составляют в то же время его отличие от Народных Судов.

Однако Трибунал Балтфлота отличается от Народных Судов не только тем, что он охраняет специальные интересы флота.

Военно-Морской суд Балтийского флота, был учрежден как военный Трибунал и, в качестве такового, построен на совершенно иных принципах, чем народный суд.

«Есть коренное противоречие, гласит циркуляр Реввоентрибунала Республики [2]) в постановке задач судебной деятельности в том виде, как они поставлены народному суду и как они силой вещей ставятся суду, действующему в красной армии на фронте . . . Народные Суды по мысли творцов их являются органами, выявляющими революционное правосознание трудящихся масс; фронтовые же суды — это органы, претворяющие в непреложный закон волю военной диктатуры, повелевающей массами по праву войны.

По скольку для первых необходимы: выборное начало, участие народных заседателей, кассационный порядок и пр. — для фронтовых судов, которые прежде всего должны обладать решительностью и быстротой действия и принципиально выдержанной линией поведения, принципы организации и деятельности народного суда в лучшем случае являются ненужным балластом. Качеством, обусловливающим успех в работе фронтового суда являются: простота в организации суда и процесса, тесная спайка деятелей суда с органами, осуществляющими военную диктатуру в районе действия суда и правильная оценка военного положения и военной политики со стороны руководителей судов . . . .

---

[1]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 августа 1920 года стр. 25.

[2]) Соображения Р. В. Т. Р. по поводу ограничения действия «положение о полксудах» № 8.

Достигнуть этого можно построением суда, предназначенного действовать на фронте, на началах, выработанных в практике Революционных военных Трибуналов, установлением теснейшего контакта последних с Реввоенсоветами и подбором в состав Трибуналов исключительно ответственных работников . . .»

Еще одну характеристику понятия военных Трибуналов мы встретили в уже выше-приведенном приказе Революционного военного Трибунала республики от 1 декабря 1920 г. за № 2647 (известия Народного Комиссариата по военным делам № 277 от 7 декабря 1920 г.).

Революционные военные Трибуналы, говорит приказ, это «органы чрезвычайной репрессии», на которые «в связи с политической и военной обстановкой возложена напряженная борьба с наиболее серьезными политическими, должностными, воинскими и уголовными (бандитами) преступлениями».

Работа Трибуналов характеризуется приказом, как работа боевая. Итак Реввоентрибуналы это — органы военной классовой диктатуры, органы чрезвычайной репрессии, ведущие борьбу с наиболее серьезными политическими должностными и уголовными преступлениями, возникшие в обстановке гражданской войны в прямом смысле этого слова и потому вполне естественно, что впервые они были организованы в красной армии, которая победоносно провела эту войну от начала до конца. Но завершение чисто военных задач гражданской войны еще не означало прекращение ее совсем. Гражданская война продолжается в другой области, в сфере хозяйственного возрождения страны со всеми, кто злостно вредит социалистическому строительству. Поэтому и задачи военных Трибуналов, в виду расширения фронта их деятельности, углубляются и увеличиваются. В соответствии сему циркуляры революционного военного трибунала республики предписывают военным Трибуналам приступить к энергичной борьбе с преступными деяниями, возникшими в связи с хозяйственным и техническим строительством и преследовать все злоупотребления и упущения в области санитарии и гигиены, причем Трибуналы не должны довольствоваться одной только карой за преступные деяния, но проявлять с своей стороны широкую инициативу для предотвращения самой возможности совершения таковых [1]). Все эти особенности военных Трибуналов, как мы увидим ниже, отразились как на структуре, так и в практике Трибунала Балтфлота.

---

[1]) См. отчет Р. В. Т. В. Ф. по 1 февраля 1921 г.

В области материального права трибунал Балтфлота применяет конституцию Р. С. Ф. С. Р., а равно все декреты и постановления Рабоче-крестьянского правительства.

«Но закон сам по себе обладает косностью — он не может поспеть за быстрым течением революционной жизни, а потому законы пролетарского государства написаны в общих чертах и не имеют своей целью охватить всех правоотношений, создаваемых современной жизнью. Понятно, что при таком положении судьям предоставляется широкая возможность правотворчества» [1]).

Что же касается самой структуры Трибунала Балтфлота, то она носит несколько иной характер, чем у Трибуналов Красной армии, вытекающий из своеобразной организации Флота. Красноармейские Трибуналы разделяются на Трибуналы фронта, армии и на отделы Ревоентрибунала армии при дивизиях в соответствии тем боевым единицам, на которые делится красная армия (ср. ст. 2 положения о Ревоентрибуналах по приказу 4 мая 1920 г. за № 730).

Между тем, структура Балтийского Флота несколько иная и гораздо сложнее, хотя бы уже по одному тому, что в него, помимо морских сил, входят целые крепостные районы, как Кронкрепость и Шлиссельбург.

Поэтому для Ревтрибунала Балтфлота и было издано особое положение, объявленное в приказе по флоту от 12 февраля 1920 г. за № 90.

Названным приказом были учреждены уже упоминавшиеся отделы Трибунала Балтфлота при Петроградской, Кронштадтской базах и на форту Краснофлотском, «каковые отделы, как по своей внутренней, так и по внешней организации приравниваются к дивизионным отделам армейских трибуналов; во главе всех этих отделов стоит Трибунал Балтфлота, которому приравниваются права фронтовых Трибуналов и который непосредственно подчиняется Реввоентрибуналу Республики; таким образом для Балтийского флота создана двойственная система Трибуналов [2]) [3])...

---

[1]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 августа 1920 г. стр. 22. «Творческая работа в области процессуального и материального права».

[2]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. стр. 17 по 1 августа 1920 г.

[3]) Формально при своем учреждении Трибуналу Балтфлота были присвоены права армейского трибунала, доказательством чего служит следующий приказ: «Приказ Революционного военного Трибунала Северного фронта № 11 г. Ярославль 13 Января 1919 года.

При Революционном военном совете Балтийского флота образуется революционный военный Трибунал, равный по своим правам Революционным военным Трибуналам Армии.

Итак, в трибуналах красной армии подсудность распределяется между тремя судебными единицами: трибуналами дивизии, армии и фронта — в Балтийском же флоте она распределялась между двумя компетентными органами, а именно: между Трибуналом Балтфлота с одной стороны и его отделами с другой.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению вопроса о подсудности, отметим, что ряд лиц вообще был изъят от подсудности Балтийскому трибуналу. Этими лицами являлись: члены Революционного военного Совета Балтийского флота (командующий флотом), начальник Морских сил, начальник и комиссар Штаба флота, председатель и члены трибунала и его отделов, кои за совершенные ими преступления предавались суду Революционного военного трибунала Республики (ст. 8 Положения Р. В. Т. Б. Ф. по приказу 12 января 1920 г. за № 96) [1].

Вообще же подсудность трибуналу была очерчена довольно широко.

Его компетенция не ограничивалась одними моряками и военно-морскими служащими, но распространялась также на военнопленных и на военно-служащих Красной армии и на прочих граждан, если только их деяния подведомственны Трибуналу и нанесли или имели целью нанести ущерб флоту или же были ими совершены на корабле во время плавания — (ст. 8 и 10 Положения Р. В. Т. Б. Ф.).

Положение о Ревтрибунале Балтфлота только в одном случае ставило подсудность Ревтрибуналу, а не его отделам, в зависимость от служебного положения обвиняемых, а именно: все преступные деяния, в случае совершения их лицами командного состава, пользующимися правами не ниже командира и комиссара судна 4 ранга и высшими в порядке подчиненности начальникам, подсудны Трибуналу Балтфлота, а не его отделам (п. Б ст. 8 Положения Р. В. Т. Б. Ф.). В остальных же случаях граница между компетенцией Трибунала и его отделов устанавливается по положению Р. В. Т. Б. Ф. предметным перечнем.

Основание: Постановление распорядительного заседания Реввоентрибунала Республики от 9 января, сообщенное в телеграмме Предревоентрибунала Республики № 330 от 11 января с. г. Подлинное подписал предвоентрибунала Севфронта Ю. И. Денисов. (Дело об учреждении Революционного военного Трибунала Балтфлота).

Однако впоследствии, по своему положению в ряду других трибуналов, а равно и по своим штатам, Трибунал Балтфлота был оффициально приравнен к фронтовому Трибуналу.

[1]) В дальнейшем ссылка на положение Р. В. Т. Б. Ф. будет иметь в виду означенный приказ.

Ведению Трибунала по предметному перечню положения Р. В. Т. Б. Ф. подлежали прежде всего: а) дела о заговорах и восстаниях, с целью ниспровержения Советского социалистического строя;

б) об измене Советской Республике; в) о шпионстве; г) о восстании против органов Рабоче-Крестьянского Правительства и поставленных им властей; д) об агитации и провокации, которые преследовали цель побудить флот к совершению указанных выше преступных деяний; е) о подделке денег и документов организованной для этого шайкой; ж) о превышении и бездействии власти, если эти преступления повлекли за собой существенный вред для республики или для дела революции, или значительные убытки для казны, даже и в том случае, если эти последствия не наступили лишь случайно или благодаря принятым другими лицами предупредительным мерам.

Ведению отделов подлежали следующие преступные деяния:

А. Контр-революционного характера как то: Сопротивление проведению в жизнь требований законов республики или постановлениям и распоряжениям Советских властей; б) разглашение секретных сведений и документов в) распространение ложных сведений и слухов о Советской власти, о флоте или Красной Армии или о неприятеле, г) похищение или уничтожение секретных планов и других секретных планов и других секретных документов; д) умышленное уничтожение или повреждение железнодорожных линий, мостов и иных сооружений, а равно телеграфных и телефонных линий и складов казенного имущества.

Б. Общеуголовного характера как то:

а) мародерство, б) посягательство на человеческую жизнь, изнасилование, разбой, грабеж, поджог, в) присвоение непринадлежащих званий и должности и ношение неприсвоенной формы г) злостная спекуляция предметами массового потребления, в коих ощущается необходимость в данной местности д) нарушение правил железнодорожного транспорта, вносящее дезорганизацию в железнодорожное движение.

В. Преступление по должности как то:

а) саботаж, б) присвоение, расстрата или истребление вверенного по службе имущества в) вымогательство.

Г. Воинские преступления как то:

а) неисполнение боевых приказов и противодействие таковому исполнению другими лицами, частями и отрядами;

б) переход на сторону неприятеля и добровольная сдача в плен в) самовольное оставление поля сражения, г) нарушение правил караульной службы; д) злостное дезертирство; е) умышленное уничтожение или повреждение специально военных сооружений ж) похищение, умышленное повреждение и уничтожение предметов вооружения, обмундирования, снаряжения и всех прочих видов военного имущества, а равно промот этих предметов з) явно небрежное хранение в складах тех же предметов, и) буйство и пьянство, к) азартные игры всякого рода на кораблях и вообще в районе боевых действий флота или армии.

Д. Нарушение правил военно корабельной службы как то: постановка корабля на мель, причинение повреждения или гибели корабля, неупотребление во время бедствия корабля всех возможных средств спасения его, команды, вахтенного журнала, важных бумаг, секретных карт, сигнальных и шнуровых книг и денежных сумм. Оставление командиром погибающего корабля не последним, из страха личной опасности, и старшим помощником не вместе с командиром; неоказание помощи находящемуся в опасности или терпящему бедствие кораблю и пр.

Е. Всякого рода прочие преступные деяния, за исключением непосредственно подсудных военному Трибуналу Республики или Балтфлота [1]) или подлежащих разрешению в дисциплинарном порядке властью начальников и комиссаров (ст. 9 там же).

Однако это подразделение не носило для Трибунала Балтфлота характера непреложной нормы, так как «Положение» предоставляло ему право принять к своему производству любое деяние, подведомственное одному из его отделов и рассматривать его в выездной сессии по месту совершения преступления (ст. 11 там же).

Положение о Реввоентрибуналах, по приказу от 4 мая 1920 г. за № 730, не указывая совершенно преступлений, возможных только на морской службе, приводит следующий предметный перечень ведения Трибуналов.

Соответствующая ст. 3 названного положения гласит: Ведению революционных военных Трибуналов подлежат дела о военнослужащих по обвинению их:

а) в контрреволюционных деяниях,

б) в крупной спекуляции,

---

[1]) По служебному положению обвиняемых и предметному перечню (ст. 8 Положения Р. В. Т. Б. Ф.).

в) в крупных должностных преступлениях и взяточничестве,

г) в явном и злостном дискредитировании Советской Власти,

д) дела о дезертирах, признанных злостными, и укрывателях дезертиров, поскольку такие дела дезертиркомиссиями будут признаны превышающими их компетенцию,

е) в неисполнении боевых приказов и других специально военных преступлений,

ж) дела о всех гражданах по обвинению их в бандитизме.

Примечание 1. В объявленной местности на военном и осадном положении Р. В. Т. подсудны также все гражданские лица по обвинению их в перечисленных в этой статье преступлениях.

Заканчивая характеристику подсудности военным трибуналам следует заметить, что как положение о Р. В. Т. Б. Ф., так и положение о Реввоентрибуналах вообще, никаких правил для определения подсудности по месту совершения преступления не дают.

«Реввоентрибунал Балтфлота руководствуется в этом отношении соображениями целесообразности: если преступное деяние связано с определенным местом (кража, убийство и т. д.), то дело рассматривается Трибуналом, ближайшим к месту совершения этого преступления; если преступление не связано с местом совершения его (дезертирство), то дело рассматривается по месту службы обвиняемого»[1]. При стечении преступлений разной предметной или местной подсудности окончательная подсудность определяется Трибуналом по важнейшему преступному деянию. Подсудность соучастников преступления, подлежащего хотя бы в отношении одного из них каре Революционного Трибунала, предусматривается ст. 12 Положения Р. В. Т. Б. Ф., которая постановляет, что в подобном случае все соучастники должны быть преданы суду Трибунала или соответствующего его отдела.

«Особых затруднений при разрешении вопроса о подсудности в практике Реввоентрибунала Балфлота не возникало и все требования его о пересылке из других трибуналов и Народных Судов подсудных ему дел обыкновенно исполнялись согласно общим правилам о местной подсудности» (Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 августа 1920 г. ст. 19). Затруднения возникали только при сношении Трибунала с другими учреждениями, ведущими подобно ему борьбу с контр-революцией, а именно с особыми отделами.

---

[1]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 августа 1920 г. стр. 19.

Органами политического розыска, как учреждениями специально занимающимися изучением приемов, методов и способов борьбы контрреволюционных групп и отдельных лиц с Советской Россией «Трибунал всегда пользуется, сообщает отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 августа 1920 г. на стр. 12, в тех случаях, когда из поступающих к нему дел обнаруживаются признаки наличия контр-революционных преступлений или обнаруживается образование антисоветских групп, ставящих своей целью борьбу и ниспровержение Рабоче-Крестьянского правительства. Такого рода дела Трибунал, продолжает отчет, в большинстве случаев, передает для следствия в Морособотдел, полагая, что как обилие следователей чрезвычайной комиссии, так и весь аппарат Чрезвычайной Комиссии наиболее приспособлены для раскрытия до конца политических преступлений».

В то же время Чрезвычайная Комиссия передает в Ревтрибунал Балтфлота все дела по преступлениям, совершенным военными моряками или частными гражданами во вред флоту. Однако ст. 10 положения о Реввоентрибуналах, объявленного в приказе Реввоенсовета Республики от 4 мая с. г. за № 730, предоставила Реввоентрибуналам право контроля и проверки следствия, произведенного особыми отделами, равно как и установила способ, при помощи которого осуществляется контакт Ревтрибунала с особыми отделами.

Для обсуждения вышеуказанных вопросов 15 Июля 1920 года было организовано совещание из представителей отделов Трибунала Балтфлота и Особых отделов, под председательством председателя Ревтрибунала Балтфлота. Более всего времени совещание уделило обсуждению примечания к ст. 7 и ст. 10 Нового Положения о Ревтрибуналах, но к «окончательному результату... совещание не пришло. Возникшие прения с полной ясностью указали на полное расхождение трибуналов и особых отделов как в понимании стоящих перед ними задач, так и методов работы.

Точка зрения Ревтрибуналов, обоснованная «Положением» об них и «Положением о военно морских следователях», в вопросах ведения следствия и определения условий, при которых дело должно считаться следствием законченным и имеющим поступить к судебному слушанию—радикально отличается от понимания этих же моментов представителями особых отделов, считающих для себя не обязательными ни «Положение о реввоентрибуналах ни Положение о военно-морских следователях»... Ясно, говорит отчет, что такое различное понимание самой сущности работы может быть устранено

лишь путем объединения деятельности Ревтрибуналов и особых отделов единым высшим органом, инструктирующим и направляющим их работу по одному плану и одним принципам». Фактическое объединение произошло к концу 1920 г. и в состав президиума Трибунала Балтфлота был назначен представитель особого отдела охраны Финграницы [1]). Совсем другой характер, чем с особотделом, носят взаимоотношения Трибунала с Уголовным розыском.

Самое следствие в Уголовный Розыск никогда не передавалось, но Трибунал широко использовал весь аппарат Розыска, как для получения справок о прежней судимости привлеченных к его суду лиц, для обнаружения скрывшихся от суда и следствия, так и для освещения в случае надобности отдельных вопросов при помощи экспертов: калиграфов, дактилоскопов, фотографов и т. п.

Наряду с особотделами и уголовным розыском, трибуналу Балтфлота приходилось вступать также в сношения с Ревтрибуналами Красной Армии и Народными Судами, причем в Трибуналы Красной Армии Трибунал Балтфлота, согласно своего положения, передавал дела, по которым, в качестве главных обвиняемых, привлекались красноармейцы (ст. 14 положения Р. В. Т. Б. Ф.), или, если инкриминируемое преступление причинено главным образом во вред Красной Армии.

В народные же суды, в большинстве случаев, передавались дела, по которым привлечены граждане или военные моряки, не причинившие своими деяниями ущерба интересам флота.

Всей судебной и административной деятельностью Трибунала Балтфлота руководит образованная, согласно ст. 7 положения о Реввоентрибуналах от 4 мая 1920 г. за № 730, Коллегия, состоящая из председателя, его заместителя и двух членов и их заместителей, назначаемых Реввоенсоветом Республики, по представлению Революционного военного Совета Балтфлота, или командующего Балтфлотом.

Кроме того, в состав коллегии, вне штата, входит представитель от особотдела Финграницы. Точно также и в коллегию отделов трибунала один из членов ее назначается из представителей местных Ч. К.

Члены Трибунала, не исключая председателя, могут быть в любое время устранены от занимаемой ими должности по распоряжению высшего военного Совета или военного Трибунала Республики, причем в последнем случае это отстранение должно быть утверждено Советом Республики. Отделы Три-

---

[1]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 февраля 1921 г.

бунала образуются в том же составе, что и Трибунал Балтфлота. Однако в назначении и увольнении их наблюдается лишь та разница, что назначение их в настоящее время происходит по представлению Трибунала Командующим Балтфлотом, каковому принадлежит и право их увольнения (май 1921 г.). Право увольнения членов коллегии сохранено за Реввоентрибуналом Республики также и в отношении отделов, причем и в этом случае требуется утверждение его распоряжения верховным Реввоенсоветом [1]. Назначение на должность члена Коллегии Трибунала производится только из среды коммунистов—моряков, испытанных политических работников [2].

Административные и хозяйственные вопросы по делам Трибунала в 1919 и 1920 годах, подлежали ведению председателя коллегии.

Руководство же судебной деятельностью, как самого трибунала, так и его отделов, являлось главной функцией всей коллегии.

Что касается отделов—это руководство выражалось в том, что коллегия, не вмешиваясь непосредственно в работу отделов, осуществляла над ними лишь надзор и судебный контроль.

Коллегия—это главный орган всего Трибунала, в ней сосредоточивается вся деятельность его, с момента принятия дела к производству вплоть до вынесения приговора. Заседания коллегии судебного характера разделяются на распорядительные и чисто судебные.

На распорядительных—коллегия определяет о принятии поступившего в Трибунал дела к производству или о передаче его по подсудности, на этом же заседании решается вопрос о достаточной полноте произведенного следствия и о направлении дела, в случае надобности, к доследованию.

Законченные же следствием дела назначаются или к слушанию на судебном заседании или же направляются к прекращению по подсудности.

«Поводами к начатию дела в военном революционном Трибунале и его отделах служат:

а) предписания высших органов власти и сообщения должностных лиц республики,
б) заявления граждан,
в) явка с повинной и
г) непосредственное усмотрение Трибунала или его отдела» (ст. 15 Положения Р. В. Т. Б. Ф.).

---

[1]) Ст. ст. 2 и 4 Положения Р. В. Т. Б. Ф. и ст. 7 положения о Реввоентрибуналах по приказу 4 мая 1920 г. за № 730.
[2]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 августа 1920 г. стр. 7.

Эта статья в положении о Революционных военных Трибуналах (приказ Революционного военного Совета Республики от 4 мая 1920 г. за № 730) изложена таким образом:

ст. 1. «Революционные военные Трибуналы рассматривают дела, направляемые к ним революционными военными Советами, Особотделами Ч. К., комиссиями по борьбе с дезертирством, Рабоче-Крестьянской и военными инспекциями, а также учреждениями, коим, согласно Положению о них, предоставлено право непосредственного направления законченных следствием дел в Трибуналы для слушания.

Поводами к началу дел могут также служить заявления граждан, сообщения военных и гражданских, судебных и административных мест и должностных лиц, а также политические сводки соответствующих органов, сообщаемые трибуналам для сведения, если в этих сводках трибунал усмотрит достаточные для возбуждения уголовного или политического преследования основания для привлечения к суду Трибунала.

Революционным военным Трибуналам предоставляется ничем неограниченное право определения меры репрессии».

Таковы формальные поводы к возбуждению Трибуналом уголовного преследования, но, в соответствии с общим характером действующего права для военных трибуналов, предоставляющего широкую инициативу суду, это перечисление не лишает возможности, при достаточных к тому основаниях, начать уголовное преследование и по такому поводу, который не вошел в вышеприведенный перечень.

Однако, несмотря на широкую возможность возбуждения уголовного преследования, Трибунал, по словам отчета [1], проявляет в этом отношении большую осторожность, памятуя, что неправильное привлечение к суду весьма часто связано для гражданина с материальным ущербом и тяжелыми душевными переживаниями.

Поэтому все сведения о преступных деяниях тщательно проверялись Коллегией, степень участия в них подозреваемого лица выяснялась или путем дознания, в виде допроса разных лиц или же розыска т. е. негласного расследования, производимого по поручению трибунала агентами Ч. К. и лишь, по установлению достаточных оснований, начиналось уголовное преследование в виде постановления о приступе к предварительному следствию, с принятием, в случае необходимости, соответствующих мер пресечения.

---

[1]) Отчет Р. В. Т. Б. Ф. по 1 февраля 1921 г.

Во главе следственной части Трибунала стоял «Заведывающий», переименованный согласно инструкции к внутреннему распорядку, с 1 января 1921 года в ее начальника.

Заведывающий следственной частью распределяет поступившие к нему дела между следователями и имеет наблюдение за тем, что бы следствие по ним производилось с возможной полнотой и в кратчайший срок.

В исключительных случаях, по распоряжению председателя Трибунала, на заведывающего возлагалось также ведение предварительного следствия по особо важным делам.

Положение следователей трибунала отличается от того, которое они занимали при судах старого режима.

Они являются лишь «деловыми органами Реввоентрибунала».

Положение следователей подробно характеризует циркуляр Реввоентрибунала Республики от 14 января 1920 г. до за № 5/25.

«... Постановка следствия, гласит циркуляр, в судебных учреждениях хотя бы и военных, но действующих в обстановке гражданского труда и условиях тыловой жизни, и в Реввоентрибуналах, осуществляющих задачи суда и репрессий в раскаленной атмосфере гражданской войны, подчас непосредственно на линии огня и во всяком случае среди лихорадочной работы, связанной с подготовкой и развертыванием многотысячных масс бойцов, носит существенно различный характер.

Работа следователя должна поспевать за жизнью фронта.

Репрессия Реввоентрибунала должна настигать виновного с быстротой почти молниеносной.

Расследованию с самого начала должно ставиться ясное и отчетливое задание. Достигнуть такой работы можно лишь тогда, когда руководство и управление ходом следствия по по всем делам будет сосредоточено в одном центре и притом достаточно авторитетном как в деловом, так и в политическом отношении.

Поэтому разрешение вопросов о возбуждении следствия, избрания меры пресечения, производстве обысков и ареста и пр. «Инструкция» не предоставляет власти следователей, но возлагает непосредственно на Революционный военный Трибунал.

Вообще было бы ошибкой рассматривать следователей Революционных военных Трибуналов как самостоятельных должностных лиц с определенным кругом полномочий, как это имело место в отношении «судебных следователей» старого порядка, упраздненных первым декретом Совнаркома о суде. Военные следователи Революционного военного Трибунала

являются деловым органом революционного военного Трибунала, работающим всецело по указаниям Революционного военного Трибунала, на который целиком падает вся ответственность за ход и результат этой работы».

Что касается политических требований, которым должны удовлетворять следователи, то, как указывает отчет РВТБФ [1]), «общий недостаток в хорошо развитых и сознательных товарищах коммунистах не может не отразиться на степени предъявляемых к сотрудникам Трибунала требований и Трибунал, в вопросе назначения следователей, вынужден был не ограничиваться привлечением исключительно коммунистов, но допустить беспартийных, известных Трибуналу за безусловно честных людей и преданных интересам Рабоче Крестьянской России. Но, несмотря на полную уверенность Трибунала в добросовестности беспартийных следователей, таким следователям ни в коем случае не поручалось ведение дел политических расследований или дел, в которых привлекались в качестве обвиняемых партийные работники».

Самая же постановка следствия по положению о Реввоентрибуналах от 4 мая 1920 года за № 730 такова:

Предварительное следствие производится Особыми Отделами и Военными Следователями, состоящими при Трибуналах, причем Реввоентрибуналы, как уже упоминалось, имеют право проверки следственных действий по всем делам, как поступившим к ним, так и находящимся в производстве Особых Отделов и Ч. К., розыскные действия, по которым уже закончены.

Помимо производства следствия по порученным делам, следователи исполняют обязанности «следователей—докладчиков» по делам, поступившим из особых отделов и других учреждений. По предписанию Председателя, один из членов РВТ наблюдает за действиями следователя—докладчика.

Вообще же докладчиками по делам в распорядительных заседаниях являются как Члены Трибунала, так и военные следователи, под ответственностью наблюдающего за их действиями члена Трибунала.

Все постановления следователей о мерах пресечения, обысках и выемках обязательно утверждаются Председателем Трибунала. Поступившие дела, не позднее 7 дней со дня их поступления, докладываются членом Трибунала на распорядительном заседании, которое может постановить или о немедленном слушании дела, с утверждением заключения сле-

---

[1]) Отчет РВТБФ по 1 февраля 1921 года.

дователя и разрешением всех вопросов с этим слушанием связанных, как например вопроса о вызове свидетелей и экспертов, допрошенных на предварительном следствии, о допущении защиты и обвинения и т. п.—или о производстве доследования, или о прекращении дела, при неподсудности его Трибуналу, направляя его тогда в соответствующий суд. Если же дело Трибуналом к производству принято и заключение следователя утверждено — слушание дела должно происходить не позднее одной недели со дня рассмотрения его в распорядительном заседании.

В случае же обращения дела к доследованию или назначения по нему отдельных дополнительных действий, производство таковых и заключение следствия должно последовать не позднее 1 месяца [1]).

Помимо приведенных статей, «основное Положение о Революционных Военных Трибуналах Р. С. Ф. С. Р.» в своей III части содержит «общую инструкцию следователям Ч. К. и Трибунала по производству следствий», заключающую в себе ряд практических указаний следователям с образцами судопроизводственных бумаг.

Собственно процессуальные нормы Трибунала, регулирующие порядок его процесса, предусмотрены ст.ст. 15—45 Положения РВТБФ и соответствующими ст.ст. 19—33 Положения о Реввоентрибуналах по приказу от 4 мая 1920 г. за № 730. Но в этих статьях намечены только основные элементы уголовного процесса, что предоставляет судьям возможность самого широкого правотворчества, вследствие чего достигается быстрота рассмотрения дел «причем, говорит отчет, эта быстрота не идет в ущерб тщательности разбора дела, напротив, игнорирование тех формальностей, которые в буржуазном уголовном процессе связывали по рукам и ногам судью, не давая возможности выявлять его творческую волю, делает процесс целесообразным и придает ему должную гибкость: привлечение, например, за время слушания дела к ответственности свидетеля за ложное на суде показание и немедленное наложение на него наказания наиболее осуществляет принцип приближения наказания к совершению преступления» [2]).

Точно также от усмотрения судей зависит привлечь во время судебного заседания новых свидетелей, а также разрешение всех вопросов, возникающих во время процесса и

---

[1]) Положение о Реввоентрибуналах по приказу 4 мая 1920 г. за № 730 ст.ст. 9—14, 16.

[2]) Отчет РВТБФ по 1-ое августа 1920 г. стр. 24 и 23.

не предусмотренных Положениями о Реввоентрибуналах. Так как процесс Трибунала «не носит характера состязательного процесса, выработанного практикой буржуазных судов» [1]), то и участие сторон в процессе является не обязательным. В частности допущение защитника и обвинителя всецело зависит от усмотрения Трибунала, который, на основании ст. 18 Положения о Реввоентрибуналах, обсуждает этот вопрос с точки зрения: а) необходимости участия этих лиц для выяснения обстоятельств дела и б) фактической к тому возможности, причем, по словам отчета, «члены Реввоентрибунала Балтфлота настолько опытны в разрешении юридических задач и анализе следственного материала, что к помощи правозаступников обращаются в редких случаях» [2]).

Однако, если к участию в деле допущен представитель обвинения, то Трибунал обязан допустить или назначить защитника (там же). Обязанности обвинителя могут быть Трибуналом возложены или на одного из его следователей или на кого нибудь из военнослужащих, пользующегося его доверием, за исключением прямых начальников и подчиненных обвиняемого, или же на одного из членов Коллегии обвинителей и защитников, образованной на основании ст. 40 декрета о едином народном суде. (Ст. 21 Положения РВТБФ). Защитниками же могут быть члены вышеупомянутой Коллегии, а равно родственники, близкие обвиняемого и все вообще военнослужащие (ст. 22 Положения РВТБФ). Положение о РВТ. по приказу 4 мая 1920 г. за № 730 в ст. 18, помимо членов Коллегии защитников и обвинителей, родственников и близких подсудимого,—допускает к защите только «лиц, пользующихся полным доверием Трибунала». При допущении обвинителя и защитника, им должен быть представлен срок. необходимый для ознакомления с делом. (Ст. 20 Положения РВТБФ). Подобно вопросу об участии сторон, Трибуналу предоставлено право широкого усмотрения в вызове на судебное заседание свидетелей и сведущих лиц.

«При признании Трибуналом категоричности, достоверности, полноты и совершенной ясности показаний тех же лиц, данных ими на дознании или следствии, Революционный Военный Трибунал в праве не вызывать этих лиц к рассмотрению дела независимо от существенности их показаний» (ст. 23 там же и ст. 15 Положения о РВТ по приказу 4 мая 1920 г. за № 730).

---

[1]) Там же.

[2]) Отчеты РВТБФ по 1 августа 1920 года стр. 24.

До слушания дела обвиняемому предоставляется 24-х часовой срок для ознакомления с предъявленным к нему обвинением и возбуждения ходатайств о вызове свидетелей, допущения защиты и т. п. (ст. 24 Положения РВТБФ и ст. 17 Положения о РВТ по приказу 4 мая 1920 г. за № 730).

Последняя из названных статей предоставляет обвиняемому также право возбуждать ходатайства и жалобы по поводу произведенного следствия. Все эти заявления обвиняемого рассматриваются непосредственно во время суда, если только по ним уже не было ранее вынесено определения на распорядительном заседании.

Судебные заседания Трибунала происходят публично и в присутствии обвиняемого. Но, «усматривая возможность тех или иных вредных последствий публичного рассмотрения данного дела, Революционный Военный Трибунал может постановить о слушании этого дела при закрытых дверях, но постановление это обязан мотивировать». (Ст. 25 Положения РВТБФ и ст. 19 по Положению о РВТ 4 мая 1920 г. № 730). Последняя статья допускает и заочное рассмотрение дела, в случае согласия на то обвиняемого или в случае доказанного уклонения его от суда или нахождения его вне пределах РСФСР.

Самый ход судебного заседания по Положению РВТБФ— ст. 26 и ст. 20 по Положению РВТ от 4 мая 1920 года за № 730—охватывает следующие, наиболее существенные, его моменты. Председатель, путем опроса, устанавливает личность обвиняемого, проверяет действительно ли ему была предоставлена возможность ознакомиться с обвинением, формулирует сущность обвинения и выслушивает объяснения подсудимого; к этим нормам «положений» следует добавить еще об одной особенности процесса, о которой можно встретить указания в отчете Трибунала, а именно о докладе члена Коллегии в начале судебного заседания.

Этот доклад представляет собой изложение дела по существу, в котором оттеняются факты, как изобличающие, так и говорящие в пользу обвиняемого. «Доклад члена Коллегии, гласит отчет [1]), должен обрисовать перед судом, преступником и публикой не только фактическую сторону дела, но, это самое главное, объяснить, что именно Рабоче-Крестьянским Правительством считается преступным, следовательно весь доклад, несмотря на всю его беспристрастность, должен иметь определенное коммунистическое обоснование и освещение».

---

[1]) Отчет РВТБФ по 1 августа 1920 года стр. 8.

После него происходит допрос свидетелей, оглашение письменных материалов, экспертиза и производятся «прочие действия, которые Революционный Военный Трибунал признал необходимыми для выяснения обстоятельств дела по непосредственному своему усмотрению или по ходатайству о том сторон».

По поводу допроса свидетелей и экспертов следует упомянуть, что он происходит по порядку, устанавливаемому самим Трибуналом, который имеет право прекратить допрос и не допрашивать оставшихся свидетелей, если признает дело уже достаточно выясненным. «Оглашение показаний свидетелей, не вызванных на заседание в порядке ст. 15 настоящего Положения (т. е. по постановлению Трибунала М. З.), либо вызванных, но не явившихся, оглашение и предъявление имеющихся по делу документов, приобщение новых документов,—также зависит от Трибунала и разрешается им как по собственной инициативе, так и по ходатайству обвинителя и защиты, по своему усмотрению. Показания подсудимого, данные им на дознании или предварительном следствии, равным образом могут быть оглашены». (Ст. 21 Положения о РВТ от 4 мая 1920 г. за № 730).

Далее, в случае участия в деле сторон, происходят прения обвинителей и защитника, причем «обвинение и защита, если они допущены, имеют право ссылаться на все без исключения документы и показания, приобщенные к делу, независимо от их оглашения или неоглашения в судебном заседании. Трибунал вправе постановить о недопущении прений сторон после заключения судебного следствия, если признает дело в достаточной степени судебным следствием выясненным». (ст. 23 Положения о РВТ от 4 Мая 1920 г. за № 730).

В заключении обвиняемому дается последнее слово, после чего следует постановление и объявление приговора. Трибунал может приговаривать к следующим наказаниям:

1) выговор; 2) штраф, 3) конфискация имущества, 4) лишение политических прав, 5) лишение свободы, 6) сдача в штрафные части, 7) расстрел. (Ст. 36 Положения РТВБФ и примечание 1-е к ст. 27 Положения о РВТ 4 мая 1920 г. за № 730).

В случае приговора к лишению свободы, Трибунал имеет право применять условное осуждение, а равно и освободить по особому постановлению, до отбытия срока наказания.

«При мотивировке приговора Революционный Военный Трибунал руководствуется интересами социалистической республики, классовой войны за торжество пролетариата и обо-

роны республики от врагов социалистической революции, как это подсказывается ему Революционным правосознанием и совестью.» (Примечание к ст. 37 Положения РВТБФ).

Ст. 27 Положения о РВТ по приказу от 4 Мая 1920 г. № 730 излагает эту мысль так: «Трибунал выносит приговоры, руководствуясь исключительно оценкой обстоятельств дела и интересами пролетарской революции».

Карательная политика Ревоентрибуналов обнаруживает большую гибкость, применяясь к весьма широким задачам их деятельности, которые, согласно отчета, [1] и как уже приводилось выше, состоят кроме непосредственной борьбы с контр-революцией, в достижении и укреплении военной дисциплины, дисциплины труда, восстановлению производства и транспорта и охране народного достояния.

Трибуналы, по словам отчета, не руководствуются карательными прецедентами, признавая, что одно и то же деяние при разных условиях, в зависимости от личных свойств подсудимого и от особенностей переживаемого момента, носит совершенно иной характер. «Преимуществом этого судопроизводства, говорит отчет, является также то обстоятельство, что при таком освещении вовсе не караются преступные деяния, как переставшие быть таковыми, в силу тех или иных благоприятных для Р. С. Ф. С. Р. перемен». Следовательно мерилом оценки при определении наказания для Реввоентрибуналов является степень вреда, который повлекло или может повлечь за собой инкриминируемое преступное деяние.

Таким образом, как указывает отчет, Реввоентрибуналы могут менять характер своих репрессий, незамедлительно приняв решительные меры в случае приобретения определенными преступлениями массового характера, усилив в этом случае наказания за них.

«Примером таких чрезвычайных репрессий, гласит отчет, может служить приказ Кассационного Трибунала от 8 Июля 1920 г. о применении высшей меры наказания за хищение казенного имущества и спекуляцию им, принявшее в то время угрожающий по количеству и дерзости характер». Реввоентрибунал Балтфлота и его отделы, говорит далее отчет «памятуют,..., что наказания в период еще не совсем окрепшего правления, должны быть прежде всего мерой оборонительной и вот в делах контр-революционных и важнейших военных и должностных, где главной целью становится уда-

[1] Отчет РВТБФ по 1 февраля 1921 г.

ление с дороги, уничтожение врага или устранение контрреволюционных настроений групп, готовых последовать по их стопам, приговоры их неумолимы».

«Наименее строго караются общеуголовные преступления. Дело в том, что Ревсоентрибуналы в первую очередь органы борьбы с врагами Рабоче-Крестьянского Правительства и только во вторую — это суды, разбирающие общеуголовные дела. Эти последние рассматриваются или как проклятое наследие царизма и буржуазного строя, неравенством положений и состояний создавшиеся» [1].

Поэтому, поскольку сложившиеся обстоятельства не вынуждают Трибунал выступать в качестве органа борьбы—он, как пролетарский суд усматривая цель своего наказания в воспитании и исправлении преступника, широко применяет условное осуждение и досрочное освобождение, предоставляя этим самым возможность лицам, ставшим в вину перед Советской Республикой, искупить таковую, приняв участие в бою с ее врагами или с напряжением всех своих сил работая в тылу по ее благоустройству.

Исходя из этих соображений, Трибунал стремится привить морякам мысль, что не только контр-революционные деяния являются преступными для Государства, «но и целый ряд других, хотя бы менее важных на первый взгляд как: хищение, порча, уничтожение народного имущества, небрежное отношение с ним, халатное отношение к своим обязанностям, саботаж, забастовки, трудовое дезертирство могут повлечь за собой более пагубные для страны последствия, чем отдельные контр-революционные выпады или выступления. Дело о маловажном на вид нарушении устава корабельной службы приобретает с этой точки зрения большее значение, чем например, дело об измене или дезертирстве» [2].

Постановляя свои приговоры и определяя меру наказания согласно степени виновности преступника, учитывая при этом все обстоятельства, побудившие его к совершению правонарушения—Трибунал вместе с тем не теряет из виду своих особых задач, как суда военноморского, направленных главным образом к воссозданию и поддержанию боевой мощи Балтийского Флота.

Поэтому он всегда считается с своеобразной обстановкой морской жизни и службы во флоте в своей деятельности.

[1]) Отчет РВТБФ по 1 февраля 1921 г.
[2]) Отчет РВБТФ по 1 февраля 1921 г.

«Большое количество условных приговоров, говорит отчет [1]), старание избегать лишения свободы и применение высшей меры наказания лишь в самых крайних случаях [2]), объясняется именно особым положением, в котором находится флот. Балтийскому флоту, в виду недокомплекта моряков приходится всех их держать на учете, выбытие из строя каждого матроса, не говоря уже о лицах Комм. Состава и специалистах, неблагоприятно отражается на общем его состоянии. Вполне ясна теперь и должна быть одобрена тенденция назначения осужденных на принудительные работы по специальности, вместо заключения их в концентрационные лагери и исправдомы».

Интересные соображения по поводу реорганизации мер пресечения, вполне соответствующие вышеприведенной «тенденции» Трибунала, высказывает председатель Кропотдела Феоктистов на страницах отчета о деятельности своего отдела за январь 1920 г.

«При каждом дивизионе, пишет Феоктистов, полку и даже судне, численность команды которого не менее 300 человек, следовало бы создать особые исправительные роты, схожие по образцу с существующими штрафными ротами; разница лишь в том, что для того, чтобы отослать в них в настоящее время необходимо конвоира, препроводительную бумагу и в финале на это тратится столько времени и труда, что другой раз не стоит того и поступок. Порядок препровождения и содержания под стражей подследственных в указанных исправительных ротах следующий: при обнаружении в части какого либо маловажного проступка или при возвращении дезертира, переписка с пояснением сути дела препровождается в Трибунал, самого же обвиняемого Комиссар или Командир части отправляет в исправительную роту при таковой, где он содержится под стражей впредь до решения суда, в виде наказания ему сокращается красноармейский паек, назначают его на внеочередные работы, если он специалист в какой либо части труда, то используют его знания для товарищей: сапожнику дают чинить сапоги, портному перешивать обмундирование и т. п. Этим самым, во первых арестованный не лодырничает в тюрьме, а употребляет время заключения на плодотворную работу, во вторых, избегает различных заболеваний, могущих распространиться в тюрьмах».

---

[1]) Отчет РВТБФ по 1 февраля 1921 г.

[2]) К расстрелу приговаривались преимущественно за измену и бандитизм.... (Там же).

В заключении Феоктистов предлагает, в дополнение к рекомендуемым им мерам, развить среди арестованных в исправительных ротах широкую культурно-просветительную работу для того, чтобы самое пребывание их в этих ротах способствовало их воспитанию и духовному перерождению. Осуществимы ли эти реформы на деле—вопрос выходящий за пределы настоящего исследования, для нас же в настоящее время важно, прежде всего отметить, что в предлагаемых мероприятиях ясно отразилось стремление Трибунала использовать труд осужденного по его специальности, и воздействовать на него мерами воспитания.

Но в тех случаях, когда Трибуналу приходится сталкиваться с лицами, для которых не может быть оправдания в несознательности, смягчающей иногда вину других, приговоры его строги и подчас суровы. Это относится прежде всего к коммунистам, «у них, говорит отчет [1]), не может, не должно быть несознательности, отчасти оправдывающей других, высоко должны они держать незапятнанное знамя коммунизма, безукоризненной жизнью и службой, подавая пример другим еще несознательным товарищам морякам, это должно одновременно оградить партию от вторжения в нее «недостойных», ложным представлением о том, что «коммунисту де все дозволено».

Приговоры Трибунала являются окончательными и обжалованию не подлежат (ст. 38 Положения РВТБФ и 29. 30 Положения о Реввоентрибуналах по приказу от 4-го мая 1920 г. за № 730). О всех приговорах к расстрелу Трибунал немедленно доводит до сведения Реввоенсовета Балтфлота (Командующего флотом) и Реввоентрибунала Республики. По прошествии 48 часов со времени извещения Реввоенсовета (Командующего флотом), если в течение этого срока не произойдет с их стороны приостановления приговора—приговор о расстреле входит в законную силу и немедленно приводится в исполнение (ст. 39 Положения РВТБФ). Помимо Реввоенсовета (Командующего флотом), право приостанавливать смертные приговоры принадлежит и Революционному Военному Трибуналу Республики. Для ясности мы рассмотрим порядок приостановления смертных приговоров Отделов и Трибунала особо.

Если приговор Отдела был приостановлен Реввоенсовбалтом (Командующим флотом),—дело передается в Реввоентрибунал Балтфлота, который, в случае существенных непра-

---

[1]) Отчет РВТБФ по 1-е февраля 1921 года.

вильностей приговора, может отменить приговор и вновь рассмотреть дело. Если таковых неправильностей усмотрено не будет—Реввоентрибунал Балтфлота оставляет приговор в силе и делает распоряжение о приведении его в исполнение, о чем и извещает Отдел, постановивший приговор, и Реввоенсовбалт (Командующего флотом).

Если же приговор был вынесен самим Ревтрибуналом Балтфлота—дело поступает на новое рассмотрение в Ревтрибунал Республики. Приостановленные распоряжением Трибунала Республики приговоры Отделов поступают для пересмотра в Реввоентрибунал Республики, если только последним не было сделано распоряжение о передаче дела на рассмотрение Трибунала Балтфлота (ст. 40 там же; см. также стр. 31 Положения о Реввоентрибуналах 4-го мая 1920 г. за № 730).

Основаниями для отмены смертного приговора являются: неправильность принятия дела к своему рассмотрению, явное несоответствие меры репрессии с деянием, за которое обвиняемый был осужден, или же такие нарушения порядка рассмотрения дела, которые не могли не отразиться на существе приговора (там же).

Несмотря на то, что как уже было указано, приговоры Трибунала являются окончательными и что все они, кроме приговоров к расстрелу, входят в законную силу и обращаются к исполнению немедленно по их объявлению в судебном заседании,—Трибунал, согласно своего положения, тем не менее не лишен возможности вновь пересмотреть любое дело в случае «открытия новых обстоятельств, обнаруживающих полную невинность осужденного или подложность доказательств, на которых основан вошедший в законную силу приговор». Однако, самое дело может быть возобновлено лишь с разрешения Реввоенсовета Балтфлота (Командующего флотом)—ст. 41 Положения РВТБФ.

«Исполнение обвинительного приговора возлагается на местные административные, военные или военноморские и судебные исполнительные органы или на особые отряды и органы», гласит Положение РВТБФ ст. 44.

Вопрос об исполнении приговоров обсуждался на заседании Трибунала [1]) причем было постановлено следующее: «ввиду того, что существующие исполнительные и судебные власти не берутся и не обязаны приводить приговоры РВТБФ в исполнение и в Положении о трибунале нет указаний на

[1]) Протокол № 5 от 29-го апреля 1919 г.

специальные органы исполнения, просить Реввоенсовет Балтфлота в срочном порядке: 1) сорганизовать специальную часть для отправки в нее осужденных на принудительные работы; 2) назначить специальное место и специальных ответственных лиц с достаточным количеством команды для приведения в исполнение смертных приговоров. Эта часть может быть полезна при надобности какого либо другого важного поручения, как «накрытия», ареста и т. п.; 3) кроме того Реввоентрибунал поручает секретарю т. Школярову срочно выяснить вопрос о военной тюрьме и снестись с подлежащими властями, в целях ускорения открытия и функционирования таковой или же о приеме осужденных в какую либо одну из общегражданских тюрем».

Так обстояло дело вначале открытия Трибунала, в отчете же его по 1-е августа 1920 г. мы уже находим указания об образовании при нем особой комендатуры для связи Трибунала и его Отделов с арестным помещением, исправительными домами и для заведывания пересылкой, приводом на допрос и т. п. подследственных арестантов.

Комендатура Трибунала Балтфлота состоит из коменданта, его помощника и определенного количества команды. Такая же команда в меньшем числе существует и при отделах.

Команды несут караульную службу на внутренних постах Трибунала, у камеры арестованных, у денежного ящика, у скамьи подсудимых во время слушания дела и т. д., а также конвоируют арестованных, участвуют в арестах, облавах, засадах и т. п. и, как указывает отчет РВТБФ по 1-е февраля 1921 г., приводят приговоры в исполнение. В случае надобности, команда усиливается специальными нарядами, присылаемыми из баз, причем эти наряды поступают в распоряжение Коменданта [1]).

Для Контроля законности содержания арестованных, как председатель, так и члены Трибунала, имеют право посещать все места заключения во всем районе расположения флота, флотилий и частей, подчиненных Реввоенсовету Балтфлота, постановляя через распределительное заседание Трибунала об освобождении незакономерно задержанных, а также и тех содержащихся под стражей, которым не было предъявлено обвинения в течение более чем двух недель со дня их задержания (ст. 42 Положения РВТБФ).

Однако недостаток рабочих рук и обремененность обилием дел, гласит отчет, [2]) не дали возможность Реввоентри-

---

[1]) Ср. Отчет РВТБФ по 1-е августа 1920 г, стр. 10.
[2]) Отчет РВТБФ по 1 февраля 1921 г.

буналу Балтфлота организовать в 1920 году систематического надзора за тюрьмами. Следствие и разрешение дисциплинарных дел, поступавших в общем количестве, совершённо непроизводительно отрывали Трибунал от других более важных задач, в том числе и от надзора за тюрьмами.

Перегрузка мелкими делами в течение 1920 г. была столь велика, что только приказ РВТР. за № 2647—1920 г. о воспрещении присылки таких дел в Трибунал и объявленная в ноябре месяце амнистия могли с большим трудом поставить текущую работу Трибунала в более или менее нормальные условия.

Сознавая все таки важность проверки закономерности содержания арестованных под стражей, Трибунал, в сентябре 1920 года, нашел необходимым откомандировать одного из своих следователей в административно-политический отдел Рабоче-Крестьянской Инспекции для совместной работы по обследованию Петроградских мест заключения».

О своей деятельности Трибунал представляет ежемесячные отчеты Ревтрибуналу Республики и препровождает кроме того ему, а равно и Реввоенсовету Балтфлота (Командующему флотом), копии своих приговоров (см. ст. 46 Положение РВТБФ).

Кроме Комендатуры, в качестве вспомогательных органов при Трибунале, состоят Канцелярия, разделяющаяся на судебно-исполнительную и общую часть и информационно-статистический отдел, преобразованный с 1 января 1921 г. в организационно-инструкторскую часть.

Таковы в наиболее существенных чертах структура и принципы деятельности Трибунала Балтфлота.

Но задачи Трибунала не исчерпываются одной только борьбой с преступлениями во флоте. Целью Трибунала, как на это уже указывалось при характеристике его карательной политики и как отмечает его отчет [1], является не только воздействие на преступника путем наказания, но и воспитание своими приговорами моряков «в духе передовых борцов за идеи коммунизма».

На публичных заседаниях происходят «демонстрация пролетарского правосознания» и «предметные уроки».

Эта цель достигается прежде всего подробным судебным разбором каждого дела. Поэтому на судебном заседании члены Трибунала стремятся не только установить наличие преступного деяния, но и дать в то же время слушателям-морякам

---

[1]) Отчет РВТБФ по 1 августа 1920 г. стр. 7 и 25.

возможность понять значение и последствия подобного преступления для республики и для флота.

Преследуя ту же цель воспитания, Трибунал Балтфлота устраивает выездные сессии, не взирая на то, что данное дело могло бы быть рассмотрено в самом Петрограде.

Для достижения этой же цели приговоры Реввоентрибунала Балтфлота печатаются в рабочих газетах, равно и в приказах по Балтийскому флоту, каковые оглашаются в Частях и Командах [1]).

---

[1]) О деятельности РВТБФ за время с апреля 1919 г. по ноябрь 1920 г. дают представление следующие данные:

«За отчетное время состоялось 161 распорядительное заседание и 148 судебных. Всего вынесено приговоров—1141, из коих оправдательных—93, обвинительных с кратковременным лишением свободы—165, долговременным лишением свободы—211; приговорено к концентрационному лагерю и в штрафные части—276, к условным наказаниям—38, к расстрелу—13 и другим видам наказания—345. О досрочном освобождении было возбуждено ходатайство о 274 лицах, из коих удовлетворено 196.

Осужденные делятся на следующие категории по социальному положению: рабочих—312, крестьян—559, интеллигентов—173, лиц буржуазного класса—5; по служебному положению: лиц комсостава—166, рядовых красноармейцев—752, советских служащих—78 и прочих—52; по партийности: коммунистов—196, соглашательских партий—17, белогвардейцев и черносотенцев—3 и беспартийных—801».

Красный Балтиец № 8 декабрь 1920 г. стр. 14.

IV.

Заключение.

К какому же выводу можно притти мысленно проходя весь логически пройденный путь?

Что дало нам наше исследование? Оно установило прежде всего, что вопрос о судебной реформе во флоте сохранял свою остроту на протяжении всего охваченного нами периода (24 ноября 1917 г.—1 января 1921 г.).

I. Почти все центральные морские учреждения обращали внимание на ее насущную необходимость.

Среди них мы встречаем и верховную морскую следственную комиссию и Центробалт, после которых вырабатывает свои проекты о морских судах 3-й балтийский съезд; в хронологическом порядке за ними далее следуют: Народный Комиссариат по морским делам (июнь 1918 г.), Морской Генеральный Штаб (май 1919 г.), Реввоенсовет Балтфлота, назначивший особую комиссию для рассмотрения проекта Генмора по поводу составления новых уставов, в том числе и судебного, и наконец образовавшийся в марте 1919 г. Ревтрибунал Балтфлота, отметивший в своем отчете [1]), что отсутствие морских судов, после упразднения судебных установлений прежнего режима, «весьма неблагоприятно отражалось на жизни флота».

II. Учреждение Ревтрибунала не разрешило самой жизнью поставленной проблемы о судебной реформе во флоте, так как военный Трибунал—прежде всего суд политический, орган «чрезвычайной репрессии» и борьбы с наиболее опасными врагами Советского Государства, и к тому же перегруженный делами, отвлекающими его от его прямого назначения.

III. Передача так называемых маловажных дел в Народные Суды не разрешает вопроса, так как по образному выражению отчета Трибунала, моряки в этом случае «растериваются» для флота. И действительно: приговоры Народного Суда, например, машиниста, кочегара, механика, не говоря уже о более видных специалистах, к отбытию прину-

---

[1]) Отчет РВТБФ по 1 августа 1920 г. стр. 3.

дительных работ вне своего корабля или части, при крайнем недокомплекте обученного личного состава флота, могут повлечь за собой полную дезорганизацию всего боевого механизма. Привлечение же Народным Судом по делам, касающимся морской специальности моряков экспертов для разрешения вопросов, требующих их особых знаний, при справедливом и целесообразном использовании этого принципа, должно бы повлечь за собой и представление этим же экспертам права участия в постановлении приговоров, так как только они с полной ясностью могут представить последствия данного преступного деяния и наилучший способ использования для флота способностей и знания обвиняемого, при определении ему наказания. А это привело бы нас опять к организации особой юстиции по делам, касающимся моряков.

IV. Своеобразные и весьма сложные условия службы в военном флоте, главная задача, которого сводится к тому, чтобы быть всегда в полной боевой готовности, требуют особенно внимательного отношения к поддержанию строгой дисциплины, как основному элементу самого существования флота.

Эта дисциплина должна поддерживаться и мерами соответствующего воинского воспитания, среди которых одно из первых мест должно быть отведено суду, не ведомственному старого типа, а построенному на началах, выработанных наукой, проверенных опытом войны и внесенных великой октябрьской русской революцией.

V. Организованный на этих началах суд, в котором приняла бы участие сама масса моряков, знающая свою службу и свой быт, воспитывая своими приговорами своих товарищей и воспитываясь сама в обстановке справедливого и разумного правосудия, помимо укрепления дисциплины, сумел бы вовлечь в русло строительства новых форм жизни широкие толщи беспартийных, внедряя в них уважение к Государственной власти и ее законам и послужил бы в силу всего этого могучим фактором к созданию мощного Красного флота.

М. Зингер.

Военно-Инженерное дело.

Н. В. Яковлев.—Программа и руководство по подземному и минному ч. I и II.

Его же Руководство по подземному и минному делу, ч. III.

» Краткий очерк новейших взрывчатых веществ.

Г. Невский.—Руководство по фортификации.

Муратов.—Бронепоезда.

Пособие при обучении кр-цев, поступающих в саперные и дорожно-мостовые роты.

Свенцицкий.—Военно-глазомерная съемка.

Авиация.

Фомин.—Правила хранения и содержания воздухоплавательн. имущества.

Справочная литература.

Систематизированный сборник приказов и распоряжений, Центральн. учреждений воен. ведомства.

Вып. IV с 16—29 фев. 1920 г.
Тоже » V с 1—15 мар. »
» » VI с 15—31 » »
» » VII с 1—15 апр. »
» » XIV с 15—21 июля »
» » XV с 1—15 авг. »
» » XVI с 15—31 » »

И. Морозов.—Довольствие Красной армии. Вып. 2-й.

Разные.

И. Смилга.—Очередные вопросы строительства Красной армии.
М. Тухачевский.—Война классов.
Сборник.—Два года Красной Академии Генерального Штаба 1918 г. Сентябрь 1920 г.
Описание конской амуниции французского образца.
Дополнения и изменения к руководству Бабинского по полевому телефонному делу.
Программа дополнительного учебного сбора Всеобуч.
В. Маяковский.—Рассказ о дезертире.
Азбука Красноармейца (с рисунками в красках).
Врангель разбит, но могущество Антанты еще не сломлено.
Доблестная защита Петрограда в Октябре 1919 г.
Памятка красноармейцу, выходящему в отпуск.
Что должен помнить каждый красноармеец.
Гусев.—Уроки гражданской войны.
Костяев.—Военная география.
Наставление для ухода за лошадью.
В. Павлов.—Справочник по вещевому довольствию.
Памятка красноармейцу в «Неделю достояния Красной армии».
Плакат: Красноармеец, береги народное добро.
» Неделя достояния Красной армии.
Сборник. Связь Красной армии. № 1.
Верховский.—Очерк по истории военного искусства в России.
Беригарди.—О войне будущего.
Фрунзе.—Единая военная доктрина и Красная армия.
Верховский.—Задачи военно-учебных заведений в свете опыта войны.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТРОГРАД—1921.